

ПЕРМСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ

Н. В. Бисерова

**СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ
ЛЕКСИКОГРАФИИ:
ОПЫТ ФРАНЦИИ И РОССИИ**

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования
«ПЕРМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Н. В. Бисерова

**СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ
ЛЕКСИКОГРАФИИ:
ОПЫТ ФРАНЦИИ И РОССИИ**

МОНОГРАФИЯ

Пермь 2021

УДК [81.161.1+81.134]’37

ББК 81.053

Б651

Бисерова Н. В.

Б651 Современные тенденции лексикографии: опыт Франции и России [Электронный ресурс] : монография / Н. В. Бисерова ; Пермский государственный национальный исследовательский университет. – Электронные данные. – Пермь, 2021. – 1,60 Мб ; 95 с. – Режим доступа: www.psu.ru/files/docs/science/books/mono/biserova-sovremennye-tendencii-leksikografii-opyt-francii-rossii.pdf. – Заглавие с экрана.

ISBN 978-5-7944-3694-5

Монография посвящена вопросам изучения терминологии в словаре. Рассмотрены теоретические и методологические основы исследования терминологии во франкоязычных и русскоязычных словарных изданиях. Представлены особенности французской и русской лексикографических традиций, проведен анализ терминологии предметной сферы *Миграционное право* в специальных и общезыковых словарях двух языков.

Предназначена для специалистов в области лингвистики, межкультурной коммуникации, терминоведения, лексикографии, педагогики.

УДК [81.161.1+81.134]’37

ББК 81.053

Издается по решению кафедры лингводидактики

Пермского государственного национального исследовательского университета

Рецензенты: кафедра иностранных языков ПГМУ им. академика Е. А. Вагнера Минздрава России (зав кафедрой, канд. филол. наук, доцент **С. Т. Краснобаева**

доцент кафедры латинского языка ПГФА Минздрава России, канд. филол. наук, доцент **О. Б. Бурдина**

ISBN 978-5-7944-3694-5

© ПГНИУ, 2021

© Бисерова Н. В., 2021

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие -----	4
Глава 1. Теория и методика изучения терминологии в словаре -----	7
1.1. Проблемы изучения терминологии в разных типах словарей-----	7
1.2. Вопросы лексикографии России: традиция и современность -----	36
1.3. Вопросы лексикографии Франции: традиция и современность -----	44
1.4. Методика изучения терминологии в словаре-----	52
Глава 2. Терминология миграционного права во французских и русских словарях -----	56
2.1. Анализ терминологии миграционного права в русских общеязыковых словарях -----	56
2.2. Анализ терминологии миграционного права в русских терминологических словарях-----	64
2.3. Анализ терминологии миграционного права во французских общеязыковых словарях -----	68
2.4. Анализ терминологии миграционного права во французских терминологических словарях -----	75
Заключение -----	84
Список литературы -----	85

ПРЕДИСЛОВИЕ

Требования общества знания вместе со стремительным развитием информационных технологий изменяют представление о словаре и лексикографии в целом. Накопленный опыт приводит к автономизации отдельных направлений словарного дела: социологии лексикографии, компьютерной лексикографии, ассоциативной лексикографии, фигуративной лексикографии, переводческой лексикографии и т.д. В связи с этим формируется палитра словарей разных типов и предназначений: начиная от традиционных системных словарей и, заканчивая ассоциативными или волонтерскими, которые создаются и редактируются самими носителями языка. Дифференциация изданий словарного типа, увеличение числа смешанных словарей за счет их параметризации для конкретных нужд пользователей, приводят к расширению содержания не только понятия словарь, но и всего понятийного аппарата лексикографии и ее методологического арсенала. Теперь «лексикография решает не только прикладные задачи, являясь инструментом описания языка, но и познавательно-методологические» (Дубичинский 2008). Учитывая тесное взаимодействие языкознания и словарной науки в плане методики и технологии «словаростроения» (Караулов 1982), возникает потребность в комплексе лингвистических методов изучения семантизации объектной сферы словарей разных языков и типов с целью их наиболее эффективного использования. Под объектной сферой авторы понимают «все, что может быть описано в словарном формате», в пределах данного исследования – это терминологическая действительность, реальность (Комарова 2019). В условиях междисциплинарной парадигмы знания, исследователи говорят о направлении социологии лексикографии (Рычкова 2016; 2010), концентрирующей внимание на социально значимой терминологии, которая должна быть представлена не только в отраслевых терминологических словарях, но и быть доступной широким слоям населения, например, через объяснительные или общефилологические словари и отражать значимые для общества компоненты смысла (Рычкова 2016). Цель исследования состоит в изучении особенностей одной из социально

значимых терминологий предметной сферы Миграционное право (далее – МП) в русскоязычной/франкоязычной и общеязыковой/ специальной лексикографии.

В Главе 1. *Теория и методика изучения терминологии в словаре* обосновывается понятийный аппарат исследования, который способствовал разработке и применению комплексной методики анализа терминологии в словаре. В соответствии с принятой концепцией, терминология определяется как неупорядоченная совокупность специальных единиц, объединяющая в своем составе терминосистему и терминологическую лексику, что позволяет подвести под общий знаменатель анализ терминологии не только в терминологических словарях, но и в общеязыковых, а также в перспективе – волонтерских, ассоциативных и других словарях. В первой главе также рассматриваются особенности некоторых типов словарей и проблематика изучения в них терминологии.

Методика исследования строится на основе общенаучных методов моделирования и количественного анализа, а также лингвистических методов фреймового, дефиниционного, компонентного, семантико-когнитивного анализа. Фреймовый анализ позволяет изучить формирование и развитие систем понятий предметной сферы; дефиниционный и компонентный анализ выявляет особенности семантизации терминологии в словаре; семантико-когнитивный, количественный анализ, метод моделирования отражают динамику дефиниций терминологии в словарях разных типов с учетом признания процессов варьирования и детерминализации уже на уровне фиксации лексики. Разработанная методика является универсальным инструментом анализа динамики терминологии не только изучаемой предметной сферы, но и любой другой области знания.

В Главе 2. *Терминология миграционного права во французских и русских словарях* проводится дефиниционный, компонентный, семантико-когнитивный анализ терминологии МП в общеязыковых и специальных словарях русского и французского языков, дается интерпретация примеров такого анализа в соответствии с логикой исследования. Осуществляется моделирование дефиниций, выявляются наиболее частотные дефиниционные модели, отражающие разные компоненты структуриро-

ванного понятия – фрейма. В итоге, анализ позволяет осуществить мониторинг имеющихся дефиниций и выявить специфику семантизации терминологии МП французского и русского языков в словарях разных типов. Предложенная методика может найти применение в решении проблем определения в словарном преломлении: границ принятия приемов семантизации, совершенствования ее способов в практике словаростроения, подготовки лексикографированных данных о языке для перевода в алгоритмизированную, машинную форму и т.д.

Монография предназначена для специалистов в области лингвистики, лексикографии, терминоведения, а также для студентов-международников, педагогов, лингвистов-переводчиков.

Глава 1. ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА ИЗУЧЕНИЯ ТЕРМИНОЛОГИИ В СЛОВАРЕ

1.1. Проблемы изучения терминологии в разных типах словарей

Лексикография как наука о принципах составления словарей, сформировалась относительно недавно – в середине 20 века. С появлением первых одноязычных словарей в 17 веке, она шагнула далеко вперед, отвечая техническим и интеллектуальным запросам информационного общества. Но несмотря на старания создателей и редакторов словарей при внимательном прочтении и регулярном использовании различных лексикографических произведений можно заметить, что они подвергаются критике за неточные определения, отсутствие примеров, несистемность и т.д. Для того, чтобы избежать подобных замечаний, возникает потребность в поиске наиболее эффективных методик исследования данной проблематики.

В российских научных работах отчетливо видна тесная взаимосвязь лексикографии и лингвистики. С одной стороны, лексикография представляет собой инструмент для описания разных аспектов языка (лексики, грамматики, фонологии и т.д.), с другой стороны, лингвистика является источником теоретических основ для лексикографии. Ввиду этого, на подступах к изучению терминологии в словаре необходимо разобраться с понятийным аппаратом исследования, так как он во многом определяет разработку собственной методики решения поставленных практических задач. Такая методика должна носить комплексный характер и быть применима к разным типам словарей, поэтому начать следует с предварительных теоретических прояснений, включающих следующие ключевые пары понятий: *лексикография – терминография, терминология – терминосистема, дефиниция – толкование.*

Одним из первых возникает вопрос: терминология является объектом изучения какого раздела языкознания/науки: лексикографии или терминографии? Начиная с 40-х гг. 20 века появляются первые теоретические работы по *лексикографии* (Щерба

1940), – разделу языкознания, занимающегося практикой и теорией составления словарей (БСЭ 1990). Вместе с тем, *терминография* как наука о проектировании, составлении и использовании словарей специальной лексики формируется позже – в 80-е гг. 20 века (Гринев 1993: 230). Это вероятно связано с тем, что к концу 60-х гг. 20 века рождается *терминоведение* как наука, оформляется ее проблематика и основные понятия, описываются единицы специальной лексики (термины, варианты, предтермины, квазитермины и др.), вырабатываются требования к терминам, принципы их упорядочивания. Общепризнано, что *лексикография* связана с *лексикологией*, которая является ее теоретической базой. Подобное соотношение справедливо и для пары *терминография/терминоведение*.

«Молодость терминографии как науки проявляется уже в том, что для нее нет еще одного общепринятого наименования: она именуется то научно-технической лексикографией (В.Г. Гак, А.С. Герд, В.М. Лейчик, Э. Фигон и др.), то терминологической лексикографией (С.В. Гринев, Р.Ю. Кобрин, А.Я. Шайкевич), то отраслевой лексикографией (Е.С. Анюшкин, И.В. Зубченко, С.З. Иванов, И.М. Кантор), то терминографией (А.Д. Хаютин, Б.Н. Головин, Р.Ю. Кобрин, З.И. Комарова, О.Н. Карпова, В.М. Лейчик, В.А. Татаринов)» (Комарова 2019: 90). Подчеркивая особый статус терминографии, исследователи говорят о том, что «обогатившись идеей *концептуальной интегративности*, она пересекла границы прежнего лингвистического мира сразу в трех направлениях: макромир (текст, дискурс, интертекст); микромир (единицы меньше слова) и вышла за пределы лингвистики, когда для нее не стало, по словам В.А. Масловой, *чужих полей*, т.е. она стала по сути своей металингвистикой (Комарова 2013а: 207–212) и междисциплинарной методологией (Комарова 2011; Комарова 2013а; Лейчик 2006; Иванов 2004; Комарова 2019).

Обзор ряда исследований показывает, что термины *лексикография* и *терминография* выражают одно и то же понятие (Герд 1996; Лейчик 2006); выражают разные понятия (Авербух 2004; Комарова 1991). Разграничивая данные термины, авторы утверждают, что терминография зарождается в недрах лексикографии и использует ее основные положения. Однако, нельзя

отождествлять лексикографию и терминологию, так как это отдельные самостоятельные научные дисциплины. К тому же, термин не является лексической единицей, то есть остается объектом изучения терминологии (Авербух 2004). По мнению исследователей, между лексикографией и терминологией имеются следующие различия:

1) лексикография занимается описанием общеязыковых слов, терминология – специальных;

2) в лексикографических произведениях порядок слов алфавитный, в терминологических – идеографический;

3) лексикография дескриптивна, терминология пре-скриптивна;

4) лексикографические произведения ориентированы на неспециалистов, терминологические – на специалистов;

5) лексикографические произведения предназначены для декодирования информации, терминологические – для кодирования (цит. по: Кудашев 2007: 21).

В соответствии с концепцией исследования, ближе всего позиция взаимовлияния и взаимообусловленности практики *лексикографии* и *терминологии* в едином «словарном деле, поскольку многие словарные произведения были синкретичными» (Сороколетов 1998; Комарова 2019). В работе используем термин *лексикография* (подразумевая включенность в него раздела *терминологии*), так как первый из них наиболее широкий, позволяющий акцентировать внимание на взаимосвязи терминосистемы и терминологии. Это обусловлено попыткой создания универсальной комплексной методики анализа терминологии, применимой к разным типам словарей, включающим анализ не только *терминофиксирующих текстов* (терминологических словарей, глоссариев) (Лейчик 2009: 146–147), но и общеязыковых словарей, а также в перспективе – энциклопедических, волонтерских и ассоциативных словарей специальной лексики.

Следующим ставится вопрос о природе специальной лексики, которая будет изучаться в разных типах словарей. Если в терминологических словарях статус входящих в них единиц достоверно определен как *термины* (*и их разновидности*) по сфере употребления, то необходимо выяснить, к какому типу лексики

относятся единицы, по форме совпадающие с терминами, но зафиксированные в общеязыковом словаре, иными словами, сохраняют ли они статус термина или считаются частью общелитературной сферы. С одной стороны, помочь определиться в этом вопросе может специальная система помет в словаре (например, *спец. или проф.*), отражающих принадлежность номинации к определенной сфере науки и техники, тем самым, подтверждающих терминологичность данных номинаций. С другой стороны, для большей достоверности стоит обратиться к самим понятиям *терминология* и *терминосистема*, с целью выявить их соотношение, а также применить при разработке методики исследования. Традиционно считается, что понятие *терминология* противопоставлено *терминосистеме*. В качестве отличительного признака терминосистемы лингвисты рассматривают ее упорядоченность (Лейчик 2009; Головин, Кобрин 1987). По мнению ученых, терминология появляется стихийно, а терминосистема создается искусственно и формируется в результате упорядочивания терминологии в организованную систему терминов с зафиксированными в отраслевых словарях отношениями между ними. Для того, чтобы подчеркнуть разнородный состав специальных языковых единиц, в зависимости от сферы функционирования, исследователи дифференцируют *терминологию* и *терминологическую лексику (терминолексику)*. Другими словами, они разграничивают «термин в специальной (профессиональной) сфере использования и вариант термина в общелитературном окружении» (Авербух 2005: 101).

Для настоящего исследования наиболее релевантным будет понятие *терминология*, чем *терминосистема*, так как последняя станет ограничивающим фактором в выборе материала исследования и будет строиться только на данных специализированных словарей. Напротив, термин *терминология* является зонтиковым и определяется с одной стороны, как неупорядоченная совокупность языковых единиц, в противоположность, *терминосистеме*, с другой стороны, содержит черты *терминосистемы* и *терминолексики*. Иными словами, она представляет собой совокупность разнородных единиц: терминов в составе терминосистемы и вариантов терминов в составе терминолексики. В рамках данного исследования термины репрезентированы

в терминофиксирующих текстах – терминологических словарях/гlossариях, а элементы терминологии – в общезыковых словарях.

В соответствии с логикой развития лингвистического знания исследователи (Алексеева, Мишланова 2002: 20) выделяют направления терминоведения: *прагматически–прескриптивное, классификационно–структурное, функциональное, когнитивное*. В рамках когнитивного подхода ученые-лингвисты стремятся изучить языковые категории в их взаимодействии с мышлением. В связи с этим возникает проблема соотношения понятий *термин – понятие – значение – дефиниция*. Общепринято, что термины выражают и определяют понятия определенной предметной сферы. Понятие, которое обозначается термином связано с другими понятиями той же сферы и является элементом системы понятий. Значение трактуется как «материал для оформления понятий, а понятие интерпретируется как конденсация лексического значения слова» (Володина 2000: 21). Совмещение понятия и лексического значения слова возникает только у терминов. Значение выражено в дефиниции. Общепринято, что термин представляет собой «левую часть дефиниции, обозначающую общее понятие специальной сферы, тогда как в правой части определяются различными способами отличительные признаки данного понятия» (Лейчик 2009: 179).

Дефинитивная функция заключается в том, чтобы вывести термин за пределы словарного состава общелитературного языка, объяснить содержание понятия и отразить его существенные признаки. Если *толкование* «раскрывает значение языковой единицы с точки зрения наивной картины мира и обычно характерно для филологических словарей, то *дефиниция* – логическое определение понятия, установление его содержания и отличительных признаков, логико-понятийная категория, характерная для энциклопедических, терминологических словарей и ориентированная на строго научное видение действительности» (Дубичинский 2008: 58). *дефинитивность* предполагает сравнение *дефиниций* в специальных словарях с *толкованиями* в общелитературных толковых словарях. Если смоделировать ситуацию, при которой номинация будет формально совпадать с термином, но фиксироваться в общезыковом словаре, то она будет иметь

толкование, а при наличии специальной пометы, указывающей на принадлежность к специальной сфере – дефиницию. В результате сравнения толкования и дефиниции к одной и той же номинации, возможно выявить различие в определении одних и тех же лексических форм в специальных и толковых словарях. Такое «различие отражает особенности профессионального и бытового понимания того или иного слова, а иногда и специфику его национального толкования» (Зайцева 2016: 104).

Степень выработанности языковой формы дефиниции свидетельствует об этапе формирования термина, его статусе. Исследователи отмечают неполноту любой дефиниции, обусловленную стремительным ростом «информационной емкости термина» (Володина 2000: 29). Изменения в дефиниции свидетельствуют о непрерывном процессе познавательной деятельности человека. Дефиниционный аспект терминологии активно разрабатывается в работах С.Д. Шелова (1995; 2003), Ю.С. Смирновой (2011; 2014). Исследователи рассматривают дефиницию термина как многоаспектное явление, требующее интегративного подхода к изучению. Например, в исследовании Ю.С. Смирновой дефиниция рассматривается, во-первых, как *значение термина*, во-вторых, как *структура знания*. В-третьих, дефиниция рассматривается как *особый вид текста, включающий термин и определяющее выражение* (Смирнова 2011: 5).

Подобной позиции придерживаются и другие авторы, понимая дефиницию как «тип текста, который не укладывается в рамки деления текстов на повествование, описание и рассуждение» (Табанакова 1996); «структурно организованный текст, состоящий из определяемого термина и определяющего его выражения» (Шелов 2003: 198); «определяющее выражение в дефиниции есть описательный фрагмент текста, представленный совокупностью номинаций» (Шелов 1998; 2003).

Появляются исследования за рубежом (*Critical lexicographic discourse study*) и позднее в России, в которых речь идет о том, «что словарная статья может быть рассмотрена учеными не только как некий *текст*, но и как особый вид *дискурса*, отражающий знания, связанные с особенностями восприятия мира носителями языка» (Передриенко, Баландина 2020; Wenson 2002). Авторы утверждают, что «лексикографический дискурс

представляет собой вариант научного текста, содержащий семантическую и прагматическую информацию, а также обладающий когнитивными свойствами» (Передриенко, Баландина 2020: 53). Обладая дискурсивной природой, словарь в определенном смысле является *вектором идеологии общества*, так как выбор дефиниций, формы, сферы употребления языковых единиц зависят от установок социума; присутствуют речевые табу и лакуны, словари переиздаются с дополнениями и исправлениями, так как «словарь не может быть бесстрастным нейтральным инвентарем слов и значений в мире страстей, революций, общественных катаклизмов» (Дубичинский 2008: 33). В этой связи примечателен пример, когда «издатели Оксфордского учебного словаря, согласившиеся на его перепечатку в Советском Союзе в начале 1980-х гг., впоследствии пожалели о том, что разрешили советскому издательству вносить изменения в определения. В итоге, *капитализм* в этом словаре был определен как *экономическая и социальная система, основанная на эксплуатации человека человеком*» (Benson 1988; Кудашев 2007). Во Франции, например, по идеологическим соображениям активно проводится словарная работа с целью сохранить национальный язык и культуру, а также защитить их от англо-американского влияния. С одной стороны, англо-американские заимствования включаются в словарь достаточно часто и имеют специальные пометы, например, *anglic (anglicisme)*. Но это означает, что слово не интегрировано в систему французского языка, расценивается как необоснованное и бесполезное заимствование, и, при наличии, для него приводится рекомендованный французский эквивалент. Например, для слова *cosplay* (включено в 2019 году) – *pratique qui consiste à incarner un personnage de fiction (manga, film d'animation, jeu vidéo, etc.)* приводится рекомендованный французский эквивалент – *costumade* (Верезубова, Фрейдсон 2018: 69). Очертив круг основных понятий, перейдем к рассмотрению некоторых типов словарей и особенностям изучения в них терминологии.

Словари, ориентированные на перспективу пользователя (user's perspective). Словарь, как явление общественное ориентируется на *пользовательский запрос* и *адресата*, который «как бы заказывает лексикографу изготовление словаря с определен-

ными свойствами точно так же, как, например, клиент заказывает портному костюм определенного качества и фасона» (Дубичинский 2008: 29). Исследователи говорят о малой изученности в России направления *социологии лексикографии* (Рычкова 2016: 54–55), в рамках которой следует уделить внимание так называемой *социально значимой терминологии*, критерием выделения которой, является степень проникновения прежде всего в язык СМИ. При этом в ходе восприятия данной терминологии специалистами предметной сферы, необходимо учитывать возможную динамику «в иерархии смыслов и ценностей в картине мира языковой личности, в ее тезаурусе» (Рычкова 2010: 69). Другими словами, термин в специальной коммуникации требует дефинирования с учетом признаков термина, «в то время как использование этого же термина в неспециальной коммуникации потребует отражения значимых для общества компонентов смысла» (Рычкова 2010: 65).

Такая терминология должна быть представлена не только в отраслевых терминологических словарях, но и быть доступной широким слоям населения, например, через объяснительные словари или толковые словари общего языка. В таком случае, потребуется «разработка процедур обоснования и объективации составления словарных статей подобной лексики, охватывающих и формирование словника, и разработку структуры ее описания» (Рычкова 2015: 156). Такого рода словари могут быть полезны во многих сферах деятельности, прежде всего в педагогике и выполнять роль словарей-справочников (по лингвистике и переводу), обучающих словарей (языковых) и т.д. Например, для того чтобы учебный словарь оказался максимально полезным для изучающего иностранный язык, исследователи предлагают детализировать характеристики *потенциального пользователя* такого словаря и отнести к ним следующие параметры (Тарп 2010: 225): *уровень владения языком; взрослый/ребенок; уровень общей культуры; исходная культура/культура изучаемого языка; эмигрант/другой тип обучающегося* (перевод наш). Рассмотрим каждый параметр по-отдельности.

С позиции лингводидактики, традиционное разделение на *начинающих (beginners)*, *учащихся среднего (intermediate learners)* и *продвинутого* уровней (*advance learners*) часто стро-

ится на формальных показателях (например, на количестве учебных часов) и не всегда учитывает особенности образовательного процесса, количество обучающихся в классе, индивидуальную траекторию ученика и т.д. Проведенные исследования, выявляющие зависимость применения учебных словарей от уровня владения языком, показали, что: а) обучающиеся с развитыми речевыми компетенциями способны применить одноязычный словарь, с целью выяснить значение иностранной лексики, в то время как более слабые ученики на этом уровне подготовки не готовы использовать даже этот наиболее удобный тип словаря; б) при выяснении потребностей пользователей в поиске значений иностранных слов в словаре, выяснилось, что нет принципиальной разницы между начинающими (*beginners*) и обучающимися среднего уровня (*intermediate learners*) (Wingate 2002).

Полученные результаты полезны в большей степени для лингводидактики, чем для лексикографии, так как позволяют дать рекомендации студентам использовать определенный тип словаря, в зависимости от уровня владения иностранным языком. С позиции же лексикографии важны именно качественные изменения запросов потенциального пользователя словаря и предлагаемых ему лексикографических решений. Например, как только обучающийся научился продуцировать фразы на иностранном языке, необходимо создать словарь со списком иностранных слов, обеспечивающий возможность производства такого рода текста. Другой пример: когда обучающийся начинает успешно воспринимать на слух иностранную речь на основе контролируемого словарного запаса, необходимо создать *контролируемый словарь*, обеспечивающий закрепление данного навыка (Tarр 2010: 226). Такой словарь представляет собой «список тщательно отобранных терминов, а не произвольных слов естественного языка, для описания понятий определенной предметной сферы» (Андон, Резниченко 2013).

Следующая характеристика, которую стоит брать во внимание перед созданием или редактированием учебного словаря, это разделение *взрослый/ребенок*, так как последний еще находится в процессе освоения родного языка, правил общей культуры, поведения и не имеет большого опыта использования сло-

варей. В этой связи редакторам необходимо сократить количество входящих в словарь языковых единиц, адаптировать дефиниции к уровню начинающих, в том числе, предложить описательные определения вместо неизвестных терминов (Garр 2010: 227).

Еще один фактор, который необходимо брать в расчет при создании словаря – это общекультурный уровень обучающихся. Он определяет выбор входящих в состав лексических единиц, характер их дефинирования, примечания и специальные обозначения, метаязык и структуру словаря. При этом нет необходимости завышать уровень сложности издания, так как это ограничит возможности использования данного словаря.

Составители учебных словарей должны обладать сведениями о том, насколько *исходная культура* близка *культуре изучаемого языка*. Например, в Южно-Африканской республике действует одиннадцать государственных языков, каждый из которых уникален по своей природе, но и имеет черты сходства с другими языками данной культуры. Подобные реалии необходимо учитывать при составлении учебных словарей, ориентированных на пользователя (Garр 2010: 228).

В последнее время последствия неолиберальной глобализации привели к росту числа миграций по причинам войн, политических гонений, голода, недовольства условиями жизни и др. Мигранты разного происхождения не очень заинтересованы в изучении языка принимающей страны, но вынуждены его осваивать, с целью успешной интеграции в новом месте. Им приходится узнавать местную культуру, социальные институты, законы, непосредственно связанные с их жизнедеятельностью. Авторы учебных словарей для мигрантов и беженцев должны ориентироваться на их насущные потребности, среди которых – отбор и объяснение терминологии, относящейся к значимым для них законам, социальным институтам и культурным феноменам. Так, в Скандинавских странах, существует целое направление учебных словарей, так называемых *словарей мигрантов* (*immigrant's dictionaries*), как например, *Malmgren 1999*. Большинство таких словарей отличается адаптированной к минимальному языковому уровню пользователей, лексикографией (Garр 2010: 228).

Подобная экспериментальная попытка проектирования *словаря для мигрантов* осуществлена в Пермском государственном национальном исследовательском университете и результаты исследования представлены на международной научно-практической конференции «Язык. Культура. Перевод: научные парадигмы и практические аспекты» (Москва, 2020 г.). Отправная идея состоит в том, что функционирование терминологии все чаще выходит за рамки специальной коммуникации в быденную сферу и это актуализирует задачу создания особых словарей, ориентированных на широкий круг пользователей. Такие словари называются *коллективными* или *волонтерскими*, а их составителями являются не только специалисты предметной сферы, но и неспециалисты – обычные носители языка.

Создание волонтерских словарей в режиме *online* в условиях развития интернета, увеличения скорости обмена информацией, внедрения новых понятий в общее употребление упрощает и ускоряет фиксацию лексики, что дает определенное преимущество, по сравнению с традиционными словарями. В связи с появлением и распространением таких коллективных словарей становится возможным «говорить о новом лексикографическом процессе, стирающем явные границы между лексикографом-редактором, лексикографом-составителем и пользователем». Таким образом, работа над словарем ведется не традиционным способом от редакторов к читателям, а наоборот – от читателей к редакторам (Маник 2019: 82). Все это отражается на особенностях и структуре такого типа словаря. В этой связи существует потребность разработки этапов и принципов проектирования словаря волонтерского типа.

Первым этапом разработки волонтерского словаря является выбор предметной сферы. Базой для создания такого словаря может служить *социально значимая лексика терминологического характера* (Рычкова 2018: 107), в частности терминология *Миграционного права*. Полагаем, что создание волонтерского словаря данной предметной сферы может выступать одним из средств повышения правовой грамотности населения, противодействия конфликтам принимающей культуры и мигрантов, упрощения интеграции последних. Этому способствует тот факт, что в волонтерских словарях толкования содержат не

только денотативное, но и эмотивное значение, включающее культурные коннотации и расширяющие знания о разных субъектах миграции.

На втором этапе устанавливается целевая аудитория словаря и разрабатывается методика его составления. В связи с тем, что ключевой характеристикой успешного университета мирового уровня является наличие значительной доли иностранных студентов (*QS World University Rankings; Times University Ranking*), их число в российских вузах ежегодно увеличивается, что делает обучающихся-мигрантов возможными пользователями словаря волонтерского типа. Обращаясь к методике исследования, надо учитывать, что волонтерские словари создаются как отражение не научной, а именно наивной картины мира, следовательно, механизмом их проектирования может выступить ассоциативный психолингвистический эксперимент с использованием метода наивного толкования слов-стимулов.

На третьем этапе отбираются термины-стимулы и проводится направленный ассоциативный эксперимент с использованием метода их наивного толкования. В ходе анализа выбрано пять терминов-стимулов предметной сферы *Миграционное право: апатрид, трудящийся мигрант, нелегальный мигрант, иностранец, беженец*. термины отбирались с одной стороны, по степени *детерминологизации*, то есть ослабления специального компонента значения в структуре дефиниции понятия *Субъект миграционного права*. С другой стороны, по формальному признаку: насколько внутренняя форма стимула помогает или затрудняет идентифицировать понятие (научное или обыденное) и предложить его толкования на разных уровнях детерминологизации. На четвертом этапе проводится семантико-когнитивный анализ полученных толкований. Для этого выполняется компонентный анализ каждого толкования, выделяются семантические компоненты значения, которые затем соотносятся со структурой понятия *Субъект миграционного права (фрейма)* и описывается соотношение понятийных компонентов в структуре значения каждой дефиниции. На заключительном – пятом этапе исследования проведен количественный анализ полученных толкований, в ходе которого подсчитаны данные о доле наивных толкований, содержащих в структуре компоненты значения

с положительной, отрицательной, нейтральной оценками, а также количество отказов толкований на термины-стимулы. Основные результаты исследования отражены в публикации (Мишланова, Бисерова, Курушин 2020). Можно предположить, что словари волонтерского типа смогут преодолеть некоторые недостатки лексикографических произведений, которые видятся авторам в следующем:

1. Они всегда анахроничны, консервативны, опаздывают за движением локомотива жизни. Утешение: как любой нормативный акт словарь фиксирует устоявшееся, опробованное жизнью.

2. Словари оперируют языком, но не речью – стихией языка. И в этом смысле они всегда относительно, приближены, не уравновешены. Утешение: но диалектически – это истинно, так как все в мире – относительно, преходяще, временно (Дубичинский 2008: 16).

Словари типа тезаурус. Отличительной чертой тезаурусов (от греч. – *сокровищница*) «является то, что слова в них расположены не по алфавиту, а на основании логико-философской классификации предметов и явлений действительности» (Дубичинский 2008: 82).

Созданием одного из первых словарей русского языка *типа тезаурус* занимался известный академик-языковед А.А. Шахматов. В мире существуют тезаурусы мертвых языков – латинского, старославянского, древнегреческого. А.А. Шахматов же имел цель создать тезаурус живого языка. Данный эксперимент не удался по причине того, что «тезаурус для живого языка составить невозможно в принципе» (Грузберг 2012). Для латинского языка это удалось сделать, потому что он мертвый и имеет конечное количество текстов, в то время как живой язык – это живой организм, который непрерывно изменяется, развивается, в нем все время возникает что-то новое, и количество текстов на живом языке практически бесконечно (Грузберг 2012). Как говорят авторитетные исследователи: «Словарь – это моментальный снимок вечно обновляющегося и находящегося в движении языка» (Апресян 1993: 8).

Любопытным является тот факт, что в разных лексикографических традициях статус тезауруса варьируется. Напри-

мер, «в западной лексикографии традиционные тезаурусы (тезаурус П.М. Роже) часто выделяются как класс лексикографических справочных изданий, соподчиненный с классом словарей (Hartmann 2001: 5), тогда как в советской/ российской лексикографии *тезаурусы* вслед за Л.В. Щербой часто именуются *идеографическими словарями* и, соответственно, рассматриваются как разновидность словарей» (Кудашев 2007: 18).

Существуют разные виды тезаурусов, среди которых особую ценность для терминологических исследований представляют «*тезаурусы для специальных целей* – один из видов *дефинитивных тезаурусов* – способствуют работе по стандартизации терминологии» (Дубичинский 2008; Sager 1984). В связи с этим заслуживает внимания исследование (Заседателева 2011), в котором представлено моделирование терминологии *методики преподавания иностранных языков* в онтологическом и тезаурусном аспектах. Методика исследования включает, «во-первых, моделирование специального знания в виде онтологии, во-вторых, моделирование изучаемой терминологии в виде терминологического поля, в-третьих, моделирование тезауруса, который представляет собой «модель языка науки, а не только его словаря, и более того, модель структуры соответствующей области знания» (Заседателева 2011: 4). Как справедливо отмечают авторы исследования, тезаурусное описание терминологического поля на основе установления семантических отношений между терминами и компонентами терминологического поля, делает возможным формирование комплексного представления о терминологии исследуемой области знания (Заседателева 2011: 5).

Углубляя результаты своего исследования, авторы (Белосусов, Мишланова, Заседателева 2013) предприняли попытку создания *мультилингвального электронного словаря-тезауруса* компетентностного подхода и его программную реализацию на платформе информационной системы *Семограф* (<http://new.semograf.com>). Тезаурус моделируется на основе структуры терминологического поля, семантических связей между единицами данного поля, терминов предметной сферы и их контекстов, описываемых через систему метаполей. Информационная система *Семограф* дает возможность множественной

фильтрации по значениям метаданных и составления разных выборок контекстов, в зависимости от целей исследования. В итоге, создаваемый мультилингвальный электронный тезаурус позволит специалистам в сфере методики преподавания иностранных языков «находить необходимую информацию по размеченному корпусу текстов и даст инструменты для анализа и обобщений, извлечения новых знаний» (Белоусов, Мишланова, Заседателева 2013).

Ассоциативные словари. Особое место в типологии занимают *ассоциативные словари*, а исследователи в начале 21 века говорят о становлении целой отрасли словарного дела – русской *ассоциативной лексикографии* (Гольдин 2006: 149). Главная «задача ассоциативного словаря – представить в стандартном и легко обозримом виде факты, добытые в ходе свободных ассоциативных экспериментов» (Гольдин, Сдобнова 2010: 90). При этом в основу ассоциативного словаря могут быть положены разнообразные языковые данные: дискурсы от наивного до специального. Предлагается следующая типология русских ассоциативных словарей: 1) по степени полноты отражения ассоциативно-вербальной сети выделяются словари тезаурусные (полные) и словари частичные; 2) по типу отбора респондентов – словари отдельных социокультурных общностей и словари комплексные; 3) по принципу выбора языка для слов-стимулов – словари одноязычные и словари сопоставительные; 4) по типу отбора стимульного материала и ассоциатов – словари общие и словари аспектные; 5) по типу входов в словарь – словари с прямыми статьями и словари со статьями прямыми и обратными; 6) по принципу отбора респондентов – словари массовые и словари ассоциаций отдельных личностей (Трапезникова 2014: 65–66).

Если сбор материала для составления ассоциативных словарей осуществить относительно просто, то осмыслить полученные опытным путем данные во взаимосвязи с условиями проведения экспериментов и характеристиками информантов (личные данные, социальный статус и др.), представляет собой трудную методическую задачу. Особенностью ассоциативных словарей, в отличие от идеографических, толковых, фразеологических и других типов, является их *первичный характер*, то есть

минимальная обработка составителей, меньшие классификационные усилия, интерпретация и идейные установки (Гольдин, Сдобнова 2010: 90).

В отличие от дефиниций толковых словарей, построенных по *принципу редуccionизма* и ориентированных на экспликацию *дифференциальных семантических компонентов*, ассоциативные словари содержат *психологически реальное значение слова* – «упорядоченное множество всех семантических компонентов, которые реально связаны с данной звуковой оболочкой в языковом сознании носителя языка» (Стернин 2006), включающее *и денотативные, и коннотативные компоненты, ядерные и периферийные, яркие, слабые, асертивные, диспозиционные, четкие, нечеткие, позитивные, негативные, окказиональные, узуальные, системные, индивидуальные* (Стернин 1986; Гольдин, Сдобнова 2010: 93). Недаром *ассоциативные словари* в последнее время стали одним из главных источников материала когнитивных исследований языка, способом раскрытия содержания и структуры *концептов*. при этом, например, *энциклопедический словарь* стремится сообщать научные знания, а в материалах *ассоциативного словаря* обнаруживается характерное для общественного сознания совмещение научных и наивных, бытовых представлений о мире с преобладанием последних (Гольдин, Сдобнова 2010).

Необходимость учета специфических компонентов психологических значений неодинакова для экспликации содержания и связей лексических единиц различных типов: например, она возрастает при изучении *нетерминологической лексики публицистического, разговорного, художественного дискурсов*, требует опоры на результаты психолингвистических экспериментов, в то время как в работе с *терминологической лексикой научного, научно-технического, делового* и подобных дискурсов она минимальна (Гольдин, Сдобнова 2010).

Однако это не означает, что терминология не представляет интереса для исследования с точки зрения ассоциативной лингвистики и не поставляет широкого материала для изучения специальной лексики в ассоциативном словаре. По мнению исследователей, именно когнитивный подход позволил выделить еще одно направление – изучение употребления термина через

призму языковой личности и если сопоставить механизм формирования картины мира с особенностями отражения ее в терминологии, то можно выстроить такую логическую цепочку: *мир – концептуальная картина мира – частная картина мира – впечатление – понятие – дефиниция – термин*, в которой термин предстает знаковым репрезентантом фрагмента картины мира и представляет собой заключительный этап процесса познания, что позволяет рассматривать термины как форму отражения наивной картины мира профессиональной языковой личности, выявить систему связей форм и способов отражения наивной картины мира в терминологии и раскрыть когнитивную базу процесса терминоворчества (Немыка 2015; Маленова 2007). «Рост специальной лексики, ее узкоспециализированная направленность, когнитивный синкретизм, интерференция понятий» затрудняет освоение и применение профессиональной терминологии специалистами и решением таких проблем может стать *когнитивно-ассоциативный эксперимент* как метод оценки современного состояния терминосистемы, например, лингвистической (Немыка 2015). В качестве эксперимента студентам-филологам была предложена языковая игра по созданию как можно большего числа новых «терминов» с использованием окказиональных комбинаций элементов (например, *инновационная прагматика, фреймовый антропоцентризм, гиперкогнитивный* и т.д.); далее участникам эксперимента было предложено придумать дефиниции к этим *симулякрам*, то есть постараться осознать и систематизировать ассоциации, приведшие к созданию данных номинаций; полученные результаты были проверены в другой группе студентов, не принимавших участия в языковой игре (Немыка 2015).

Авторы говорят о том, что «образовательный потенциал ассоциативного эксперимента недостаточно используется как по объему, так и по формально-содержательным параметрам», полученные данные в ходе эксперимента, включающего базовые понятия лингвистики, дают повод для размышлений о том, насколько прочность и осознанность полученных студентами знаний зависят от системной организации обучения терминологии, при которой происходит упорядочивание понятийных компонентов познавательного процесса; ассоциативный экспери-

мент позволяет уточнить, насколько прочны и осознанны полученные студентами знания, а результаты таких исследований могут быть положены в основу разработки ассоциативных словарей, которые будут использоваться и в учебных целях, например, при формировании терминологического минимума выпускника филологического факультета (Немыка 2015).

Особый интерес представляет собой психолингвистический эксперимент по изучению особенностей восприятия *терминов-метафор*, в зависимости от уровня познания информантов среди студентов филологического факультета университета и студентов-медиков (Мишланова 2010: 485). В процессе восприятия *метафорических терминов*, совмещающих в структуре специальные и неспециальные компоненты, получены реакции трех типов и проведен их сравнительный анализ. В результате, в большинстве случаев стимул воспринимался как метафора, а сама метафора предстает как этап *терминологизации* (Мишланова 2010). Данные таких исследований являются не только источником изучения ментального лексикона, но и механизмом его фиксации через создание ассоциативных словарей.

Увеличение числа словарей с использованием данных ассоциативных экспериментов (Ассоциативный тезаурус современного русского языка 1995; Лексикон младшего школьника 2000; Ассоциативный словарь подростка 2004; Русский ассоциативный словарь 2002 и др.) свидетельствует с одной стороны, о накопленном опыте исследований такого рода, с другой стороны – о растущем интересе и потребности социума в моделировании ментальной репрезентации языка. Создание ассоциативных словарей позволяет не только объяснить, как мы храним языки в сознании и используем в коммуникации, но и применить полученные результаты в том числе, в обучении языку.

Усложнение параметризации ассоциативного словаря (он может быть электронным, многоязычным, сопоставительным, содержать наивные толкования социокультурных общностей и т.д.), попытки анализа объединенного материала различных ассоциативных словарей, говорят о новой ступени их развития, необходимости переосмысления проблемных аспектов таких словарей с учетом ориентации на конкретных пользователей.

Терминологические словари. Терминологические словари – словари, содержащие терминологию одной или нескольких специальных областей знаний или деятельности, отражающие достижения терминологической лексикографии (терминографии) – одного из разделов общей лексикографии (Дубичинский 2008: 157). Наиболее полная и точная классификация терминологических словарей представлена в работе Л.М. Лейчика и включает в себя следующие дифференциальные признаки: 1) тематический охват; 2) содержание левой части словарной статьи; 3) содержание правой части словарной статьи; 4) способ упорядочения словника; 5) цель и назначение словаря; 6) охват языков; 7) новизна (Лейчик 2009).

Работа над терминологическими словарями многоаспектна и не может не учитывать динамику развития лингвистического знания, терминоведения, становления его понятийного аппарата и проблематики. Ранний этап развития терминоведения связан с разработкой понятия *термин* и требований, предъявляемых к нему в системной лексикографии. Современное терминоведение в условиях расширения доступа к знаниям обращается к исследованию функционирования терминов как в профессиональной, так и непрофессиональной сфере, что ставит проблему устойчивости и изменчивости термина, актуализирует проблемы вариативности и детерминализации терминологии, в том числе в словаре. Согласно известной периодизации развития терминоведения (Лейчик 1983), первые терминологические словари создаются на подготовительном этапе (с начала 18 века и до конца 20–х гг. 20 века), осуществляется сбор и первичная обработка терминов и определений специальных понятий. Начальный этап приходится на 30–60 гг. 20 века и связан с именами основателей данной науки (Виноградов 2014; Винокур 1939; Вюстер 1979; Дрезен 1956; Лотте 1961; Реформатский 1986). Деятельность Д.С. Лотте, Э.К. Дрезена, О. Вюстера связана с разработкой методологии терминологической работы, вопросами стандартизации отраслевых терминологий, заимствования терминологической лексики, перевода научно-технических терминов.

В более поздний период главными направлениями исследований становятся: определение статуса термина (Реформат-

ский 1986; Капанадзе 1965 и др.), исследование особенностей семантики терминов, анализ взаимоотношения терминов и номенклатурных единиц, вопросы перевода терминов. При этом затрагиваются логические аспекты терминоведения, теория понятий и дефиниций семиотический подход к терминам. В 70–90 гг. 20 века терминоведение становится самостоятельной отраслью знания, формируется его объект, предмет, методы исследования.

Наконец, для современного этапа характерно выделение частных направлений исследований терминоведения: типологическое и сопоставительное, семасиологическое и ономасиологическое, историческое, функциональное, когнитивное, вариологическое, лингвокультурологическое, коммуникативное. Данный этап связан с научной деятельностью таких терминоведов, как К.Я. Авербух, Л.М. Алексеева, М.Н. Володина, Е.И. Голованова, С.В. Гринев, Л.В. Ивина, Л.А. Манерко, С.Л. Мишланова, В.Ф. Новодранова, Ю.В. Сложеникина, В.Д. Табанакова и др.

В прескриптивном терминоведении термин является объектом исследования в специальном словаре. Во главу угла ставится идея специфичности термина, в отличие от общеязыкового слова. Предпринимаются попытки упорядочить терминологическую лексику путем предъявления ряда нормативных требований. К ним относятся «краткость, однозначность, мотивированность, простота, согласование с другими имеющимися в терминосистеме терминами, т.е. системность, предпочтение уже введенным и русским терминам перед новыми и иностранными» и т.д. (Лотте 1961). Данные требования характеризуют термин как статичный и изолированный элемент в сфере фиксации, для которого не являются характерными такие семантические процессы общеязыковой лексики, как вариативность, синонимия, полисемия и т.д. Такое понимание значительно ограничивает возможности исследования, останавливаясь лишь на проблеме образования термина-знака.

Переход от структурной парадигмы к коммуникативно-функциональной, произошедший в 70–е гг. 20 века в лингвистике, привел к расширению понимания объекта терминоведения – термина. В основе функционального подхода к термину лежит следующая идея Г.О. Винокура: «термины – это не особые слова, а только слова в особой функции» (Винокур 1939: 5). Под

особой функцией ученый подразумевает способность термина называть предметы, явления действительности и понятия о них. Впоследствии эта точка зрения подтверждалась в исследованиях В.Г. Гака, В.М. Лейчика, А.И. Моисеева, Б.Н. Головина. Углубляя идеи функционального подхода, В.М. Лейчик вводит положение о том, что термин является производным знаком по отношению к слову естественного языка, следовательно, термину свойственны функции простого слова. Язык рассматривается как «субстрат для возникновения термина» (Лейчик 1986: 283). Таким образом, в терминоведении сложилось представление о том, что термин обладает лингвистической сущностью, а, следовательно, и способностью к варьированию, поскольку он представляет собой производное слово.

Данная идея развивалась в работах Л.М. Алексеевой, показавшей связь между возможностями варьирования языковых единиц и понятием динамики термина. Критерием терминологичности в аспекте динамики становится понятие производности термина как языковой единицы (Алексеева 1998: 7). В результате, функциональный подход смещает акцент с рассмотрения особых признаков термина, отличающих его от других лексических единиц, на реальное функционирование термина в речи. Преимущества функционального подхода в терминоведении, по сравнению со структурным, состоят в раскрытии таких важных свойств категории термина, как «процессуальность, динамизм, противоречивость» (Алексеева, Мишланова 2002: 14). Достижения функционального подхода в терминоведении оказываются значимыми для настоящего исследования.

С позиции функционализма, термины начинают рассматриваться в процессе их реального использования носителями языка в различных сферах функционирования, включающих не только специализированные источники, адресованные, в первую очередь, специалистам, но и, например, волонтерские словари терминологии, целью которых является ознакомление неспециалиста с результатами научной деятельности.

Предметная сфера *Миграционное право* предполагает коммуникацию между специалистами и обычными людьми, поскольку любой человек на определенном этапе жизни может стать участником миграционных отношений. Уровень его освеще-

домленности зависит, не только от наличия специальной литературы данной сферы, но и, в том числе от возможности применения коллективных словарей, которые доносят специальное знание для широкой аудитории, адаптируют его для понимания неспециалистами. В связи с этим возникает вопрос «как ведет себя термин в несвойственных для него сферах речи», например, в ассоциативных или волонтерских словарях терминологии (Лейчик 2009: 150). При изменении сферы функционирования термины становятся неоднородными по составу и образуют подклассы единиц (например, варианты терминов). Исследователи выделяют следующие сферы функционирования терминов:

1. *Терминоиспользующие* тексты (статьи, деловые и экономические документы, словари узуса, научно-популярные, публицистические и художественные произведения и т.д.);

2. *Терминофиксирующие* тексты (толковые терминологические словари, энциклопедии и справочники, тезаурусы, учебники, терминологические стандарты и рекомендации);

3. *Терминосоздающие* тексты (тексты, авторы которых впервые вводят новые термины в процессе формулирования и изложения новой теории или концепции, нового изобретения или открытия) (Лейчик 2009: 146–147). В соответствии с данной классификацией в исследование могут быть включены терминофиксирующие тексты разной научной глубины: отраслевые, общезыковые, ассоциативные, коллективные и другие словари специальной лексики. За счет таких разнообразных и отчасти полярных источников терминофиксации, появляется возможность проследить динамику терминологии за счет процессов варьирования и детерминологизации.

Этому способствовал и новый взгляд на понимание природы термина, который внес когнитивный подход, изучающий язык во взаимосвязи с человеком, его сознанием, мышлением, деятельностью. Антропоцентризм, выясняющий роль человеческого фактора в языке, привел к формированию когнитивно-дикурсивной парадигмы лингвистического знания, распространившейся и в терминоведении. По аналогии с когнитивной лингвистикой разрабатывается понятие когнитивного терминоведения в работах Л.М. Алексеевой, О.Б. Бурдиной, С.В. Грине-

ва, В.М. Лейчика, Л.А. Манерко, С.Л. Мишлановой, В.Ф. Новодрановой, Ю.С. Смирновой и других исследователей.

Когнитивный подход в терминоведении позволяет рассматривать термин не как статическую единицу, а с точки зрения обусловленности типом дискурса, в котором он применяется. Как отмечает Е.И. Голованова, «когнитивное направление сделало терминоведение «открытым» для широких междисциплинарных программ исследования, для изучения термина и терминосистем в широком цивилизационном контексте» (Голованова 2010: 90). Термин стал рассматриваться как «динамическое явление, которое рождается, формулируется, углубляется в процессе познания (когниции), перехода от концепта – мыслительной категории – к вербализованному концепту, связанному с той или иной теорией, концепцией, осмысляющей ту или иную область знания и (или) деятельности» (Лейчик 2009: 21). Идею о динамичном характере терминологической лексики подтверждал А.А. Реформатский: «между терминами и не терминами происходит постоянный обмен: слова общего языка, утрачивая некоторые свои свойства, становятся терминами (не переставая быть фактами общего языка: мушка на стволе ружья), и, наоборот, термины входят в общий язык (чуять, следить, травить – из охотничьей терминологии)» (Реформатский 1996: 62). Взаимообмен общезыковой и терминологической лексики оказывается значимым в проблематике терминотворчества, то есть способов создания новых терминов. А.В. Суперанская, Н.В. Подольская, Н.В. Васильева рассматривают несколько возможных приемов акта терминотворчества, среди которых выделяется процесс терминологизации (Суперанская, Подольская, Васильева 1989: 194).

В целом, терминологизацией называется процесс перехода общеупотребительных слов в терминологию. При этом механизмом терминологизации в ряде исследований считается метафорический или метонимический перенос (Алексеева 1998; Алексеева, Мишланова 2002; Рожнова 2005; Прохорова 1996). Динамический подход в терминоведении позволяет широко рассматривать терминологизацию как «процесс, интерпретируемый в трех аспектах: семантическом – как процесс порождения семантически производной единицы; семиологическом – как про-

цесс перекодирования слов естественного языка; коммуникативном – как процесс, происходящий в ходе создания новых научных текстов. В ходе данного процесса слово естественного языка проходит глубинную стадию концептуальной обработки» (Алексеева 1998).

На практике трудно найти границу между специальными и неспециальными сферами, так как бытовая деятельность также содержит определенную степень специализации и все люди время от времени обсуждают специальные темы, поэтому наряду с явлением *терминологизации*, наблюдается и обратный процесс – освоение общелитературным языком специальных единиц, их *детерминологизация*. Часть лингвистов придерживается мнения, что детерминологизацией можно назвать уже сам факт появления лексической единицы со специальным значением в общеупотребительном языке (Соловьева 1977; Суперанская 1993; Шурыгин 1997; Валгина 2001 и др.). Так, А.В. Суперанская, Н.В. Подольская, Н.В. Васильева раскрывают понятие *детерминологизация* следующим образом: термин «теряет свою строгую концептуальность, системность, однозначность и приобретает прагматические свойства, которых он прежде был лишен, то есть возникает новое слово с терминологическим значением, требующее уже не дефиниции, а толкования» (Суперанская 1989: 133).

Изучая процессы терминологизации и детерминологизации, исследователи рассуждают о том, что терминологическое слово становится общеупотребительным после того, «как оно подвергнется обработке в публицистических или беллетристических произведениях» (Ефимов 1954: 35). Л.Н. Лубожева объясняет внимание лингвистов к проблеме детерминологизации следующими причинами: «1) быстрым развитием науки и техники, разветвлением производств и дифференциацией труда; 2) всеобщей информированностью общества; 3) высоким уровнем образовательного минимума; 4) ясностью и прозрачностью общего значения специального слова, зависящих от простоты словообразовательной модели» (Лубожева 2007: 13).

В связи с вышесказанным, исследователи говорят о серьезных внутренних изменениях, новом взгляде на отраслевые терминологические словари, составленные специалистами раз-

ных областей знания (медиками, психологами, философами, программистами, лингвистами и т.д.). Например, в таких словарях находят отражение современные тенденции к интеграции и экстраполяции знаний, когда именуемый объект или явление рассматривается в разных аспектах; заметно увеличился объем словарной статьи в отраслевых словарях, эволюционировал стиль подачи материала, и можно говорить о возникновении нового жанра терминологического словаря – *лингво-энциклопедического*; активное развитие информационных технологий, новые требования времени, общее развитие науки определяют необходимость поиска новых форм терминологического представления когнитивной модели действительности (Немыка 2009).

Во Франции преобладают одноязычные терминологические словари по разным областям знания, но на первом месте – по медицине (Марчук 2007: 191; Комарова 2017: 27). В России бум выпуска терминологических словарей пришелся на конец 70-х гг. 20 в., и издание данной литературы с тех пор не идет на спад: Россия занимает третье по объему выпуска терминологических словарей (после США и Германии) место, при этом из 300 предметных областей, существующих в мире, терминологическими словарями охвачено большинство, центральное место занимают одноязычные, а в последнее время и двуязычные словари, на последнем месте – многоязычные терминологические словари (Комарова 2017: 27).

Прежде чем обратиться к терминологическим словарям *МП*, следует сказать несколько слов о самой предметной сфере и ее терминологии. В условиях глобализации и интеграции большое внимание уделяется международным и правовым аспектам миграции, возникают и развиваются новые сферы деятельности, направленные на урегулирование миграционных процессов, таких как *миграционное право, политическая миграциология, правовая миграциология, социология миграции* (Perruchoud 2005). В этой связи определенный интерес представляют новые направления лингвистических исследований, таких как *миграционная лингвистика, миграционная терминология*, в которых изучается взаимосвязь понятийных и языковых явлений в зависимости от динамики миграционного цикла (Ла-

пина 2018: 36–41). Согласно определению *Международной организации по миграции (МОМ)*, *Миграционное право* (далее МП) является «отраслью права, посредством которой государства регулируют отдельные аспекты миграции на международном уровне» (Воронина 2015: 16). В частности, «регулируются общественные отношения, связанные с въездом и выездом, пребыванием и проживанием граждан одного государства на территории другого» (Четвериков 2018: 6).

Данная сфера относительно молодая развивалась в течение 20 века, когда «права человека и гражданина на свободу перемещения, миграции, выбора места жительства практически повсеместно оказались признаны естественными, неотъемлемыми правами человека» (Евтушенко 2010: 38–41). В настоящее время МП находится в стадии формирования, что отражается на его терминологии. Дефиниции понятий данной сферы в ряде случаев являются неточными и даже противоречивыми. Например, в настоящее время не существует унифицированного определения понятия *мигрант*, а понятия *миграция* в международном праве не существовало в течение длительного периода времени (Пархомова 2007: 27–30). Еще одна черта МП заключается в ее коллаборативном характере, при котором по мере роста мобильности населения возникает необходимость сотрудничества на международном уровне. Для успешного сотрудничества проводится унификация и стандартизация терминов данной области знания. В частности, это делается через активную разработку:

1) *терминологических словарей и глоссариев миграционной тематики* (Lexique de l'immigration 1998; Vocabulaire de l'immigration et de la protection des réfugiés 2004; Glossaire de la migration 2007; Glossaire 2.0 sur l'asile et les migrations – Un outil pour une meilleure comparabilité 2012 и т.д.);

2) *глоссариев, представленных в отчетах международных организаций о миграционных процессах в мире* (Les étrangers en France. Rapport au parlement sur les données de l'année 2015; Lexique du contentieux du droit d'asile 2010; Manuel de droit européen en matière d'asile, de frontières et d'immigration 2014; Migration internationale, santé et droits de l'homme 2013; Migration irrégulières, trafic de migrants et droits humains: vers une cohérence. Conseil international sur les politiques des droits humains. Rapport

2010; Petit lexique des statuts et des dispositifs nationaux et régionaux 2017 и т.д.).

Глоссарий определяется как собрание глосс – непонятных слов или выражений – с толкованием (толковый глоссарий) или переводом на другой язык (переводной глоссарий) (БЭС). Такие словари включают специальную лексику с дефиницией или без нее, перевод на другие языки, комментарии и контексты употребления. Глоссарии отличаются малым объемом единиц словника, а также могут иметь электронный носитель для своевременного обновления (Зарицкая 2013; Дубичинский 1998). Говоря о разграничении терминов *словарь* и *глоссарий*, исследователи выявляют следующие параметры:

1) по форме публикации – словарь обычно представляет собой книгу, тогда как глоссарий – список слов, как правило, в виде приложения к какому-либо изданию;

2) в качестве компьютерного термина словарь наделен нормативно-инвентаризационной функцией, глоссарий – инвентаризационной;

3) по самостоятельности – словарь является самостоятельным лексикографическим изданием, глоссарий – приложением;

4) по специфичности словника – словарь может иметь общий характер или ограничиваться определенной тематикой, глоссарий строго специфичен;

5) по наполнению словарной статьи – статья словаря помимо собственно толкования слова, как правило, включает разнообразные типы информации (этимология, произношение, синонимы и т.п.), цель статьи глоссария – толкование понятий (Сивакова 2004; Кантышева 2013).

Как утверждают исследователи, «в отечественной лексикографии термин *глоссарий* употребляется не часто в связи с его применением к спискам устаревших слов, в то время как зарубежная практическая лексикография активно использует термин *glossary* для обозначения списков слов, вызывающих какие-либо трудности в их восприятии и запоминании, либо специальных слов, то есть терминов» (Ильющеня 2008; Кантышева 2013). Представим пример словарной статьи глоссария предметной сферы *МП* (см. рис.).

Demandeur d'Asile			A
AT/DE/LU	Asylbewerber (EU acquis, DE); Asylwerber (AT); Asylantragsteller (LU)	Ressortissant d'un pays tiers ou apatride ayant présenté une demande d'asile sur laquelle il n'a pas encore été statué définitivement.	B
DK	asylansøger		C
EE	varjupaigataotleja		D
ES	solicitante de asilo	Synonyme :	E
FI	turvapaikanhakija	Demandeur de protection internationale	F
GR	αιτών άσυλο		G
HU	menedékkérő		H
IE	iarratasóir ar thearmann	Source :	I
IT	richiedente asilo	Article 2(c) de la Directive 2003/9/CE du Conseil (normes minimales pour l'accueil des demandeurs d'asile dans les États membres)	J
LT	prieglobsčio prašytojas		
LV	patvēruma meklētājs		
MT	Applikant(a) għall-Ażil		
NL/BE	asielzoeker		
NO	asylsøker		
PL	osoba ubiegająca się o nadanie statusu uchodźcy (azyl)		
PT	requerente de asilo		
RO	solicitant de azil		
SE	asylsökande		
SI	prosillec za azil		
SK	žiadateľ o (udelenie) azyl(u)		
UK/IE	asylum seeker		

*Рис. Пример словарной статьи глоссария
Glossaire 2.0 sur l'asile et les migrations. Un outil pour une meilleure comparabilite 2012*

Глоссарии МП имеют цель толкования терминологии на нескольких языках, публикуются как самостоятельные лексикографические произведения под эгидой государственных институтов (например, *La Commission européenne*) / международных организации (например, *Le Réseau européen des migrations*) или в виде приложения к отчету таких организаций. Поскольку деятельность в области терминоведения носит не только чисто научный характер, но и организационный, она оказывается связанной с языковой политикой государства и имеет международный характер (Комарова 2017: 20). Среди актуальных задач отмечается поиск совместных принятых за основу определений терминов. Разночтения в их толковании и применении могут иметь самые неблагоприятные последствия для международных миграционных взаимодействий. Разработка глоссариев терминов дают возможность их унифицировать и избежать неоднозначных трактовок. Такие глоссарии интегрируют в себе параметры различных типов словарей:

1) *толкового* (значения терминов толкуются с помощью дефиниций);

2) *словаря синонимов* (помещаются синонимы к основному термину, который имеет словарную статью с дефиницией);

3) *словаря типа тезаурус* (отражены логико-семантические связи понятий: ассоциативные (*terme associé*), родовые (*terme générique*), видовые (*terme spécifique*);

4) *терминологического* (описывается терминология специальной сферы, в данном случае – *миграционного права*);

5) *энциклопедического* (в словарной статье представлена экстралингвистическая информация о терминах: комментарии, контексты, рекомендации к употреблению терминов, ссылки на источники дефинирования терминов, которые упорядочены по значимости 1) директивы, регламенты и принятые официальные решения в европейском союзе, в европейской комиссии; 2) официально-деловая документация агентств европейского союза; 3) международные и европейские конвенции, договоры и протоколы;

б) *переводного* (даны переводные соответствия терминов на языки стран европейского союза);

7) *электронного* (реализован в электронной форме с наличием гипертекстовых ссылок на официальные источники терминов и дефиниций, включенных в словарь). направленность таких глоссариев на комплексное и универсальное описание языковой структуры позволяет охватить все релевантные свойства терминологии изучаемой предметной сферы. при этом, исходя из исследовательских целей, лексикографические параметры, интегрируясь, могут группироваться по-разному, изменяться и дополняться.

Ученые-лингвисты, указывая в качестве доминирующих мировых социально-культурных процессов текущего века *информатизацию, глобализацию, интеграцию, утверждение нового стиля мышления, научную ориентацию, реформирование образования*, рассуждают о парадоксальной ситуации: с одной стороны, признания *словарной формы*, вписанной в эволюцию культуры и цивилизации уже несколько тысячелетий, в качестве категориального формата знаний и основного типа обыденной и научной коммуникации, что обусловило *социальный заказ* на словари и, прежде всего, на терминологические словари (Комарова 2011); с другой стороны, проблема статуса и места терминологии в мире, ее институционализации в пространстве пост-

неклассической науки является чрезвычайно актуальной, имеющей научную и практическую значимость (Комарова 2019: 88–89). Решается гносеологический вопрос современной терминологии: с помощью каких терминографических средств можно адекватно репрезентировать многоликое научное знание в словарной форме с целью эффективного использования полученного продукта – терминологического словаря (Комарова 2019: 92–93).

1.2. Вопросы лексикографии России: традиция и современность

Не претендуя на всеохватность рассматриваемого вопроса, обратимся к некоторым особенностям лексикографической традиции России во взаимосвязи с изучением терминологии в словаре.

В 18 веке переход от рукописного воспроизведения словарей к книгопечатанию приводит к их массовому распространению, появлению новых типов словарей, в том числе *специальных – терминологических и энциклопедических* (Биржакова, Мальшева, Кузнецова 2013). Потребность в технической, научной, политической, философской литературе удовлетворялась главным образом через *переводную книгу*, в которой переводчики использовали иноязычное слово из текста оригинала, кальку или употребляли русское слово в новом значении (Биржакова, Мальшева, Кузнецова 2013: 507).

В 18 веке все больше возрастала потребность в словарях и справочниках, в которых отражались бы новые знания, практика развивающихся отраслей хозяйства, коммерческая деятельность, сведения о культуре и т.п., специальные слова и термины включались в состав *переводных словарей и словарей иностранных слов* (Биржакова, Мальшева, Кузнецова 2013: 509). К значительным специальным словарям того времени можно отнести: *Экстракт Савариева лексикона о коммерции* (40–е гг. 18 века), переводы частей *Французской Энциклопедии* (60–е годы 18 века) (там же). В это время шла работа по созданию *компилятивных словарей*, в которых иностранные источники дополнялись све-

дениями русской действительности, а с 70-х годов исследователи обращаются к самостоятельным терминологическим словарям – форме *прикнижных словарей* в книгах по военному делу и мореплаванию (Биржакова, Малышева, Кузнецова 2013: 509–510).

Первым оригинальным русским энциклопедическим справочником считается *Лексикон российский исторический, географический, политический и гражданский В.Н. Татищева (1745)*, содержащий продуманную филологическую информацию: в нем показана вариантность слов, к иноязычным словам даны указания на источник заимствования, обращено внимание на лексическую вариантность – возможные эквиваленты одного и того же понятия, функционально-стилистический статус слова, а словарная статья содержала заголовочное слово, этимологическое указание, русское соответствие, определение значения (или понятия) (Биржакова, Малышева, Кузнецова 2013: 516). Вся проводимая лексикографическая деятельность, а также зарубежный и отечественный опыт лексикографии привели к созданию первого толкового словаря русского языка – *Словаря Академии Российской* (1789 г.), определивший дальнейшие пути развития словарной науки вплоть до середины 19 века, переизданный в 2001–2006 годах Московским гуманитарным институтом им. Е.Р. Дашковой (Биржакова, Малышева, Кузнецова 2013: 516).

На протяжении 20–21 веков не одно поколение русских терминографов и лексикографов (начиная с работ Л.В. Щербы) пытается решить одну из ключевых проблем: создать «типологию и классификацию общих и специальных словарей, поскольку она является «первым шагом всей терминографической работы» (Гринев-Гриневиц 2008: 219), обуславливающим решение всех других проблем» (Комарова 2019: 96).

В России ежегодно издается большое количество словарей, предназначенных для самой разной публики (терминологические, энциклопедические, учебные и т.д.), создаются и обосновываются всевозможные классификации словарей, в зависимости от характера словника, способа построения словарной статьи, объема и т.д. Исследователи отмечают, что «в современной теории лексикографии разработка типологии словарей сегодня заключается не столько в построении универсальной, всеохватывающей формальной классификации, сколько в накопле-

нии системного описания существующих словарей с учетом последующего такого описания в разных целях: информационных, прогнозирующих, научных, учебных» (Кантышева 2013: 115–116). Авторы, изучив типологии авторитетных исследователей (Щерба 1974; Морковкин 1994; Лейчик 1988; Комарова 1990), обобщили полученные данные и вывели следующие *дифференцирующие основания словарей*:

- 1) в зависимости от количества описываемых языков;
 - 2) по охвату лексики;
 - 3) по объему;
 - 4) по оформлению и детализации информации;
 - 5) в зависимости от функциональной направленности;
 - 6) согласно порядку подачи лексического материала;
 - 7) с культурологической точки зрения;
 - 8) смешанные или комплексные словари;
 - 9) учебные словари
- (Дубичинский 2008: 69–71).

Однако, ряд авторов критически оценивает предложенную типологию, так как каждое основание имеет целый ряд подкатегорий, что делает данную классификацию сложной для применения с практической точки зрения (Балканов 2017: 44).

Данная классификация содержит как *аспектные типы словарей*, сосредоточенные на отдельных свойствах слова, так и *комплексные (смешанные) издания*, содержащие по возможности всю информацию о слове. Тенденцией современной лексикографии русского языка является преобладание именно смешанных изданий, поскольку на сегодняшний день трудно найти словарь, в основе которого лежит какой-то один лексикографический параметр (Дубичинский 2008: 79–80).

Из этого вытекают более частные вопросы о границах терминологического словаря, относить ли к ним, например, энциклопедические словари. В российской лексикографической традиции середины 20 века принципиальное значение для определения типа словаря имело наличие в нем экстралингвистической информации, то есть дифференциальный признак при разделении на *общие* и *энциклопедические* словари (Плотникова 2000: 8). Вместе с тем, дальнейшие исследования структуры и содержания словарных определений лингвистических

словарей (филологических) и энциклопедий не выявили существенных противопоставлений в толковании слов (Плотникова 2000: 8).

Исследователи констатируют, что сегодня в словарях существенно возросла доля энциклопедической информации, что сократило границу между (филологическими) словарями и энциклопедиями, например, словарь *Oxford English Reference Dictionary 2002* (Гак 1987; Кудашев 2007). Для толковых словарей русского языка менее характерно наличие большого количества энциклопедических сведений, чем, например, для французских и английских словарей, что свидетельствует о вариативности лексикографических традиций разных языков.

Особенностью лексикографии в России на современном этапе становится то, что сами типологии словарей, их дифференцирующие основания идут по пути *параметризации* и используются в качестве инструмента проектирования словарных изданий разных целей. «Согласно закону свободы лексикографических/терминографических параметров, сформулированному Ю.Н. Карауловым (1982), необычайно продуктивным является конструирование терминологических словарей с любым, в отношении определенной цели, количеством параметров, в любой их комбинации, что создает безграничное море возможностей для *словаростроения* и создания новых типов словарной продукции, поэтому в наши дни преобладают не однопараметровые словари, а многопараметровые, с полиструктурностью и полисемантической» (Комарова 2019: 98). Отечественные и европейские терминологи говорят о формировании нового направления – *параметрической терминографии* (Felber 1992; Комарова 2019). Авторы называют в качестве метода терминографии *конструирование словарей*, которое из методики движется и оформляется в метод (Комарова 2019: 95).

Внимание исследователей занимает вопрос проектирования словарей разных типов, например, *учебных, переводческих, словарей на материале национальных корпусов и т.д.* переводные и учебные словари существуют еще с глубокой древности и пользуются популярностью сегодня. Для акцентирования внимания на переводчиках как целевой аудитории, некоторые исследователи используют термин не *переводные*, а именно *пере-*

водческие словари, то есть «словари, предназначенные для переводчиков и ориентированные на процесс перевода» (Кудашев 2007; Борисова 1985, 1986, 1988). Прежде чем приступить к разработке такого словаря, необходимо ответить на ряд вопросов, определяющих итоговую концепцию будущего лексикографического произведения:

- 1) адресат(ы) словаря;
- 2) назначение словаря;
- 3) связь с другими произведениями;
- 4) носитель информации, на котором располагается словарь;
- 5) состав левой части словаря;
- 6) состав правой части словаря;
- 7) состав дополнительной информации;
- 8) состав и взаимное расположение частей словаря;
- 9) средства компрессии в словаре;
- 10) организация словаря и обеспечение доступа к информации (Кудашев 2007).

Потребители неодноязычных словарей специальной лексики известны: в первую очередь, это специалисты предметных сфер и переводчики. Кроме того, исследователи выделяют следующие группы пользователей: авторы специальных текстов; редакторы; библиотекари и специалисты по обработке информации; терминологи и лексикографы; стандартизаторы и специалисты в области языкового планирования; преподаватели языков для специальных целей; студенты; разработчики систем автоматической переработки текста; системы автоматической обработки текстов; системы проверки орфографии и грамматики; системы машинного перевода; экспертные системы и системы искусственного интеллекта (цит. по: Кудашев 2007: 118–119). Учитывая такую разнообразную группу адресатов, сложно создать словарь, который удовлетворял бы потребности всех пользователей, но, возможно ориентироваться на некоторых из них.

Ключевым этапом проектирования переводческого словаря является его наполнение содержанием, прежде терминографической семантизацией и пояснениями разного характера. Состав данной информации оказывает влияние на сроки работы над словарем и определяет количество языкового материала, которое необходимо обработать за определенный период време-

ни. В связи с этим чрезвычайно важна профессиональная компетенция составителя словаря специальной области знания, либо наличие возможности обратиться за консультацией к специалисту. Несмотря на то, что переводные эквиваленты являются ключевым информационным ресурсом для переводчика, переводческий словарь должен содержать дополнительную информацию (дефиниции, пояснения, контексты, примеры), которые помогли бы предоставить более надежные результаты перевода.

Авторы с сожалением констатируют отсутствие системного обучения пользованию словарями, что делает чрезвычайно важным уделить пристальное внимание формированию *лексикографической компетенции* у студентов (Кудашев 2007). На данную необходимость указывает, в частности, *профессиональный стандарт «Специалист в области перевода»*, который готовится к утверждению в 2021 году. Например, при осуществлении автоматизации переводческих и локализационных проектов, а также редакционно-технического контроля перевода, стандарт предусматривает формирование следующих знаний, умений и навыков будущих специалистов-переводчиков:

- 1) автоматическое и ручное извлечение глоссариев/ терминологических баз из параллельных текстов и памяти переводов;
- 2) составление глоссариев/терминологических баз;
- 3) доработка терминологических баз на основе контекстуальной проверки;
- 4) основы терминоведения;
- 5) осуществление лексикографического контроля;
- 6) осуществление терминологического контроля;
- 7) умение унифицировать терминологию;
- 8) умение разрабатывать терминологические базы/глоссарии (приказ от 18 марта 2021 года № 134н об утверждении профессионального стандарта *Специалист в области перевода*).

В результате у переводчиков необходимо сформировать знания основ лингвистики, терминоведения, лексикографии, а также умения применить полученные знания на практике при упорядочивании и стандартизации терминологии, составлении *терминологических баз/глоссариев* для ведения успешной профессиональной деятельности.

Видя в этом насущную необходимость, специалисты российских вузов разрабатывают и внедряют в образовательный процесс учебно-методические комплексы и учебно-методические пособия, которые способствуют формированию лексикографической компетенции переводчиков, педагогов и студентов других специальностей. Обратимся, например, к РПД под названием *Разработка переводческого профессионально-ориентированного словаря* (далее ППОС) (Мишланова 2020), предназначенная для студентов по направлениям подготовки 45.05.01 *Перевод и переводоведение*, 45.03.01 *Лингвистика*, предполагающая решение следующих задач:

1) сформировать знания об этапах переводческого процесса, об основах переводческой лексикографии, о принципах создания отраслевого словаря-тезауруса в ходе переводческого анализа текста;

2) сформировать навыки переводческого анализа текста, анализа понятия, лексического, семантического, дефиниционного анализа;

3) развить умения анализа информационных источников определенной предметной сферы, составления параллельного корпуса, извлечения и классификации терминов, составления тезауруса, оформления алфавитного мультязычного указателя лексики.

Авторы считают разработку и составление ППОС важным компонентом переводческого анализа, направленным на преодоление потенциальных трудностей, связанных, как с пониманием и интерпретацией исходного текста, так и с формулированием извлеченного смысла с помощью языка перевода. В ходе дисциплины формируются профессиональные умения и навыки для эффективной разработки и создания терминологического лексикона тезаурусного типа по конкретной предметной области знания как информационной основы и средства качественного перевода (Мишланова 2020). Разработка ППОС включает два этапа – онтологический и тезаурусный. На онтологическом этапе создаются такие разделы ППОС, как параллельный корпус текстов и терминологическое поле. На тезаурусном этапе создаются такие разделы ППОС, как контекстный, включающий перевод терминов, их дефиниции и конкордансы, тезаурус и ал-

фавитные указатели, в том числе – двуязычный (Мишланова 2020).

Внимания заслуживает учебно-методическое пособие «Английский язык (профессиональный): моделирование тезауруса с помощью программы идентификации терминов TSBUILDER», направленное на обучение автоматизированной разработке электронного англо-русского словаря терминов научной предметной области «Фундаментальные информационные технологии» (Исаева, Суворова, Бахтин 2016). В ходе тезаурусного моделирования терминосистемы научной предметной области, студенты учатся определять границы упорядочиваемой предметной области, выявлять ее ключевые системные элементы и категории; идентифицировать термины предметной области в аутентичном специализированном тексте, сохранять термины и их контексты в *ИС Семограф*; подбирать контекстуальный перевод термина с английского языка на русский и контекстуальную дефиницию термина на английском языке, используя аутентичные источники информации; выполнять “ручную” категоризацию термина в *ИС Семограф*; выполнять автоматизированную идентификацию и категоризацию терминов с использованием программы *TSBuilder*; проводить экспертную правку автоматизированной идентификации и категоризации (Исаева, Суворова, Бахтин 2016).

Базой для подобных разработок послужило широкое распространение в русской терминографии различных способов *автоматизации терминологических словарей*, начиная с 80–х годов 20 века и по настоящее время. создаются электронные словари и автоматизированные терминологические банки данных, позволяющие получать необходимые сведения о терминах и обозначаемых ими понятиях с помощью компьютеров [Дубинский 2008: 164]. В силу того, что издательский цикл бумажного словаря может занимать несколько лет, к моменту его выхода в печать часть терминологии может выйти из употребления, а ряд новых терминов не успеет зафиксироваться, что делает применение такого источника для анализа ограниченным. На смену бумажным приходят электронные словари, например, терминологические глоссарии. В электронном виде можно представить любой словарь, ранее существовавший в бумажном

виде, однако большую ценность имеют такие электронные словари, которые не повторяют свойств бумажных словарей, а имеют свои собственные, например:

- 1) практически неограниченный объем словарей и возможность оперативного их изменения;
- 2) быстрый доступ пользователя к любому элементу словаря (поиск по ключевому слову, извлечение информации о слове);
- 3) возможность получать сведения об определенных группировках слов (разных грамматических классов, имеющих общую семантику, стилистические пометы);
- 4) возможность оперативно создавать на базе одного словаря какие-либо его разновидности, удостоверяющие определенным целям (например, на основе комплексного словаря создавать аспектный) (Крысин 2013: 544).

Развиваются способы автоматизации лексикографических изданий, применяются современные технологии: корпусные данные и лингвистический эксперимент, что способствует применению результатов таких исследований в педагогической, переводческой и других областях человеческой деятельности.

1.3. Вопросы лексикографии Франции: традиция и современность

Лексикографическая традиция Франции является одной из самых продуктивных в мире и насчитывает не одно столетие, что обусловлено местом национального языка в политической и социальной истории Франции и длительными методологическими размышлениями.

В 17 веке во всех сферах жизни, в том числе и языке наблюдается стремление к кодификации. Представители французской абсолютной монархии по-своему служили французскому языку и делали его одним из самых значимых на международной арене. Например, была основана *Французская Академия* – орган, контролирующий вопросы языка и литературы. В эпоху Возрождения шли процессы нормализации языка, появлялись одноязычные справочники, содержащие значения слов национального языка, что усиливало достоверность официальных тек-

стов и повышало доверие населения к власти. Так, в 1680 году опубликован первый одноязычный словарь французского языка, составителем которого был французский филолог и лексикограф П. Ришле. Это был словарь описательного типа, который содержал «все существующие в общенациональном речевом обороте слова» (Гольдин 2000: 58–60), основанный на цитатах работ Н. Буало, Мольера, Б. Паскаля и других авторов, являлся прообразом работ Э. Литтре и П. Робера. Позднее, французский писатель и лексикограф А. Фуротьер составил *Всеобщий словарь*, в котором содержалась старая и новая лексика, а также термины наук и искусств. в отличие от нормативного типа, описательный словарь не пытается исправить французскую языковую картину мира, а скорее сосредоточен на идеях и вещах, описываемых словами, чем на словоупотреблении.

С изданием в 1694 году первого *Французского академического словаря* (далее *ФАС*), внимание лексикографов занимают словарные дефиниции, которые рассматриваются как средство четкого выражения мысли. Специфика самого словаря заключается в описании современного словоупотребления и отказе от цитирования авторов. В целом, в 18 веке исследователей языка во Франции волновали вопросы переосмысления понятий, проблемы грамматических категорий, синонимов и неологизмов. Поскольку пуристические тенденции в лексике были сильны, редакторы более поздних изданий *ФАС* лишь частично переосмыслили традиционные понятия и с трудом принимали новые значения. В связи с этим Р.А. Будагов сравнивает редакцию *ФАС* с цирюльником, который «был так медлителен в бритье бороды, что, пока он скоблил одну щеку, другая успевала покрыться щетиной» (Будагов 1932).

Другой позиции придерживались составители *Энциклопедии Дидро и Даламбера* (18 в.) (далее *Энциклопедия*), которая была средством распространения точек зрения философов, легче включала в свой состав неологизмы и ее роль заключалась «не столько в утверждении новых понятий, сколько в переосмыслении старых значений, в насыщении социальной значимостью тех терминов, которые раньше выражали во французском литературном языке только естественно-научные, узко-бытовые или технические понятия» (Будагов 1932). В целом, лексикологиче-

ская работа, которая была проделана во Франции в течение 18 века, оказала большое воздействие на выработку современной социально-политической терминологии, получившей широкое распространение после французской буржуазной революции 1789 г. (Будагов 1932: 198).

В связи с тем, что наше исследование связано с терминологией *МП*, любопытным представляется пример сравнительного анализа толкований понятия *гражданин* (*citoyen*) в двух источниках: *ФАС* и *Энциклопедии*, представленный в статье Р.А. Будагова: 1) в первом издании *фас* находим: «*гражданин – буржуа, обитатель города*», то есть *горожанин*; 2) во втором издании слово *буржуа* из этого определения исчезает: «*гражданин – обитатель города*» и толкование развертывается: «*когда говорят о человеке, что он добрый гражданин, то хотят этим сказать, что это человек, трудящийся на благо отечества*», то есть в *ФАС* это понятие получает социальный оттенок, начиная со второго издания; 3) в пятом издании термин уточняется: «*имя гражданина, в точном и определенном смысле слова, дается жителю города, жителю свободного государства, который имеет право избирать в публичные собрания и является представителем высшей власти*».

Автор делает акцент на том, что слово «*буржуа*» *получило в устах придворных людей 17 века уничижительное значение, сохранившееся отчасти и в 18 веке*. Например, в словаре *Леру* (1718 г.) отмечается следующее: «*выражение – это буржуазно – означает: это плохо, глупо, просто, не изысканно*». В первом издании *ФАС* понятия «*буржуа*» и «*гражданин*» тождественны, что свидетельствует о том, что в интерпретации словаря акцент падает на отрицательное значение понятия «*гражданин*».

Продолжая свою мысль, ученый подчеркивает, что гражданский и патриотический оттенок слова «*гражданин*» последовательнее проводится в *Энциклопедии*, где отражается различие между «*гражданином*» и «*буржуа*», считая, что «*гражданин*» – это не просто «*обитатель города*» и не просто член *представительного учреждения*, а человек, который «*живет интересами своего города и защищает его от всяких покушений*». Если *ФАС*, для того чтобы истолковать интересующий нас

термин в положительном значении, считала необходимым прибавить к понятию «гражданин» прилагательное «добрый» (*bon*), то для Энциклопедии, высокие общественно-моральные качества заключались уже в самом представлении о гражданине (Будагов 1932: 209)

В отличие от других европейских стран для Франции характерны многократные изменения законодательства о гражданстве, сопровождавшиеся политическими дебатами. История института гражданства начинается «с революции 1789 года, когда создание нации привело к установлению принципа разделения индивидов на *граждан* и *иностранцев*, а для того, чтобы стать гражданином, необходимо было обладать качеством француза (*qualité de Français*)» (Fabre 1996: 113). В гражданском кодексе 1803 года вводится принцип *права крови*, согласно которому принадлежность к французской нации определяется не по факту рождения на определенной территории, а передается по наследству. В конце 19 века Франция первой из европейских государств становится страной иммиграции и право крови оказывается препятствием для натурализации детей иммигрантов. В итоге, в 1889 году новый закон вводит понятие гражданства и изменяет право крови на *право почвы*» (Филиппова 2013: 78–90).

С усложнением политических институтов в 20–21 веках, многократно увеличилось число понятий, отражающих статус мигрирующих лиц (гражданин своей страны, иностранный гражданин, лицо без гражданства и т.д.). Для успешного лексикографирования данной терминологии, важно обратиться к изучению экстралингвистических факторов, повлиявших на становление понятийной структуры данной области знания. Статус мигрантов определяется не только на основании международных документов, но и с помощью законодательных актов национальных государств, имеющих свою специфику. В этой связи имеются разные трактовки данных понятий, в зависимости от положений *МП* в разных государствах, что может провоцировать проблемы в поиске единогогласных решений. Согласно Маастрихтскому договору одновременно с национальным гражданством существует гражданство ЕС, которое предоставляет дополнительные права для граждан государств-членов ЕС.

Например, право на труд в любом государстве ЕС, право на поездки без визы и т.д. При этом прослеживается разграничение правового статуса иностранных граждан государств, входящих в ЕС и иностранных граждан третьих стран (URL: <http://UNHCR>).

Во Франции мигрантам во втором и третьем поколении, родившимся на ее территории, автоматически присваивается гражданство. Действует принцип двойного права почвы, в соответствии с которым родившийся во Франции ребенок является французским гражданином по рождению при условии, что хотя бы один из его родителей также родился в стране: «Факт рождения и воспитания во французском обществе на протяжении двух поколений рассматривается как гарантия принятия лицом ценностей, обычаев, нравов и культуры государства пребывания. Кроме того, французское гражданство предоставляется автоматически по достижении совершеннолетия тем лицам, которые родились в стране и проживали в ней в течение определенного законом срока» (Токарева 2013: 80). Все эти процессы свидетельствуют об усложнении понятий сферы *МП* и отдельно взятого ее аспекта – гражданства, что вызывает необходимость в упорядочивании и систематизации данной области.

В продолжение периодизации развития лексикографии во Франции, вторая половина 19 века является прорывом в данной сфере, временем расцвета сравнительно-исторического языкознания и этимологических исследований. Последователями данных направлений были Э. Лумпе (*Dictionnaire de la langue française 1863–1872*) и П. Ларусс (*Pierre Larousse. Grand dictionnaire universel 1876*). Словарь Э. Литтре был основан на идеях дарвинизма в том смысле, что язык, как и живой организм переживает рост, а по достижении пика своего развития начинает умирать.

В 20 веке осознание особой роли словаря как *проводника культуры* и одновременно ключа к ней привело к невиданному всплеску лексикографической активности еще в послевоенной Европе и Америке, а первой на этот путь встала Франция, целью которой было возродить свой былой статус мировой культурной державы через распространение в мире французских словарей (Апресян 2013: 471). В данный период французская лексикография развивалась благодаря работам П. Робера и П. Ларусса.

У П. Ларусса была одна цель: распространить республиканскую мысль, подходящую для создания демократического и светского общества. Его словарь имел в качестве привилегированной аудитории учителей и все население, стремящееся к знаниям.

В 1953 году выпущен первый том толкового словаря *Le Grand Robert de la langue française*, в котором представлены этимологические и грамматические сведения о слове, лексические значения и сочетаемость слов. Словарь *Le Petit Robert*, впервые изданный в 1967 году и отметивший 50-летний юбилей в 2017 году, характеризуется историчностью и отражает потребность общества в переменах – не случайно первый его выпуск опубликован накануне майских событий 1968 года – социально-го кризиса во Франции, начавшегося с леворадикальных студенческих выступлений и вылившийся в демонстрации, массовые беспорядки и почти 10-миллионную всеобщую забастовку. Начиная с 1998 года, ежегодно переиздаются престижные одно-томные словари *Le Petit Larousse* и *Le Petit Robert*, что активно обсуждается в СМИ, где зачастую они представлены как соперники в отражении современности. В них вносятся несколько десятков неологизмов и регионализмов, чтобы словари сохраняли свою актуальность, отражали современное состояние языка, переходили на формат взаимодействия с пользователями. Не следует забывать о разной природе данных словарей. Если *Le Petit Robert* – языковой словарь, задачей которого является описание лексики с точки зрения ее функционирования, то *Le Petit Larousse* является энциклопедическим словарем и его цель состоит в представлении объектов реального мира.

Добавление энциклопедических справок в словарную статью сегодня воспринимается как вполне логичная операция по наполнению и достижению комплексности словаря (Дубичинский 2008: 60). В европейской традиции, например, энциклопедические данные приводятся внутри словарной статьи после языковой характеристики заголовочной единицы. Лексикографическая традиция одноязычных словарей последних лет показывает, что энциклопедичность многих лингвистических словарей увеличивается, а энциклопедии все больше внимания уделяют языковой информации (Дубичинский 2008: 73).

Функционирование языка во Франции сопряжено с социальными и политическими аспектами действительности, а научные институты и органы государственной власти играют важную роль в закреплении лексики в словаре. Например, такая животрепещущая тема, как *феминизация* названий профессий, должностей, титулов и званий в устном и письменном дискурсе вышла за рамки лингвистической дискуссии и приобрела черты политической полемики, в которой участвуют сторонники и противники феминизма, левые и правые, государственные деятели и члены Французской Академии (Читахова, Огородов, Селиванова 2019: 130). Как отмечают исследователи, по сравнению с другими франкоговорящими странами (Канадой, Бельгией и Швейцарией), во Франции процесс нормализации феминитивов, то есть их закрепление в словарях, сильно отстал от узуса – употребления этих слов в повседневной устной и письменной коммуникации (Читахова, Огородов, Селиванова 2019: 131). Французская Академия выступает против оголтелого насаждения форм женского рода, таких как *professeure*, *recteure*, *sapeuse-pompière*, которые противоречат правилам деривации и являются варваризмами (там же). Исследование корпуса слов показывает, что словари французского языка постепенно начинают включать в свой состав новые формы женского рода, при этом словари *Le Petit Robert* и *Larousse* откликаются на языковые изменения быстрее, чем многотомный *ФАС* (там же).

Препятствия к закреплению феминитивов в узусе и норме носят часто социокультурный и психологический характер: сами женщины опасаются, что формы женского рода обесценивают их профессиональные и деловые качества, а также особенно национальный характер французов, трепетно относящихся к языку и принимающих в штыки любые нововведения (там же). Вместе с тем очевидно, что процесс феминизации языка неизбежен, поскольку в обществе растет запрос на реальное, а не декларируемое равенство между мужчинами и женщинами, и языковое равенство является одним из проявлений гендерного (Читахова, Огородов, Селиванова 2019: 130). Показателен пример, когда в 2014 г. на заседании Национального Собрания один из депутатов правого крыла, обращаясь к председательствующей Сандрин Мазетье, трижды использует выражение *Madame*

le président вместо определенного регламентом *Madame la présidente*, за что подвергается штрафу в размере 1378 евро (Читахова, Огородов, Селиванова 2019: 130).

Кроме того, во французские словари активно включаются слова, употребляемые не только в отдельных регионах, но и в разных франкоговорящих странах. Например, бельгийское разговорное слово *ket* (*gamin de Bruxelles, d'origine populaire*) включено в словарь в 2017 году (Верезубова, Фрейдсон 2018: 70). Это делается и для того, чтобы продемонстрировать влияние и активное использование французского языка в мире. Исследование неологизмов, включенных в словарь *Le Petit Robert* за последние четыре года (с 2015 по 2018 гг.) выявило 518 новых словарных дефиниций, из них 2 лексические единицы, образованы по фонетическому принципу; 26 единиц – по семантическому типу (конверсия, адъективация, субстантивация); на основе метонимии (например, *angus* – вид коров из Шотландии, которые выращиваются в графстве с одноименным названием); на основе метафорического переноса (например, глагол *bardasser / berdasser* со значением *шуметь* фиксирует квебекский вариант со значением *ворчать, бормотать, упрекать*); по морфологическому типу словообразования – 490 лексических единиц (аффиксы, словосложение, телескопия, аббревиация, заимствования) (Верезубова, Фрейдсон 2018).

В последнее время чрезвычайно продуктивным, творческим и запоминающимся способом словообразования во французском языке является *телескопия*, которая предполагает слияние основ или усеченных компонентов слов в одно целое (Верезубова, Фрейдсон 2018: 76). Например, в словаре 2015 года появляется неологизм *adulescent* – взрослый, который ведет себя как ребенок, результат слияния слов *adolescent* и *adulte*. еще одна лексема *bistronomie* – изысканные блюда, которые подаются маленькими порциями с целью быть доступными по цене для большинства людей, неологизм образован путем телескопии слов *bistrot* и *gastronomie*. лексема *souplex* – двухуровневая квартира на первом этаже с обустроенным подвалом, появившаяся в 2016 году в результате сложения частей слов *sous-sol* и *douplex* (Верезубова, Фрейдсон 2018: 76).

Все это говорит об открытости французского языка для словообразования, динамики лексики в словаре с учетом вызовов современности. В целом, французская лексикография имеет давнюю традицию, отличается тесной связью с философскими течениями разных эпох, а также научными институтами и органами государственной власти, которые играют важную роль в закреплении лексики в словаре.

1.4. Методика изучения терминологии в словаре

Терминологические словари и глоссарии *социально значимых* терминологий могут выступать инструментом урегулирования быстротечных кризисных ситуаций, в которые вовлечено большое количество участников, когда возникает необходимость оперативных совместных решений, результативность которых зависит и от наличия актуальных дефиниций терминов, «позволяющих обслуживать новые социальные потребности в каждой конкретной терминологии» (Сложеникина 2013: 73). При анализе терминологии в специальном словаре необходимо учитывать источники ее дефинирования. Например, в качестве источников дефиниций терминов в глоссарии могут выступать: 1) научные издания, такие как статьи, стандарты, монографии и т.п.; 2) официально-деловая документация, в которой степень раскрытия понятия может отличаться от строго научных источников; 3) уже существующие или самостоятельно разработанные корпуса терминов и дефиниций изучаемой сферы знания.

Дифференциация источников терминологии от более научных к менее научным отражает разное состояние дефиниций терминов предметной сферы, динамику их развития. В этой связи ставится задача разработать единообразную методику дефиниционного анализа, применимую к разным сферам функционирования терминов, позволяющую выявить особенности терминологии любой предметной области. Методика изучения терминологии в словаре формируется с учетом разработанного понятийно-терминологического аппарата и может быть основана на комплексном сочетании положений фреймовой семантики, концептуального, компонентного и дефиниционного анализа.

Принимая во внимание тесную взаимосвязь термина и понятия (см. раздел 1.1.), следует обратиться к разработке последнего. Термин выражает научное понятие, которое отличается от обыденного тем, что оно является результатом теоретического обобщения, выражением определенной научной теории, системы знаний. Углубившись в освоение предметной сферы, терминолог может сосредоточиться на изучении одного интересующего его понятия, либо имеет цель составить онтологию области знания. Источниками изучения терминологии в сфере фиксации служат специальные словари разных типов, например, глоссарии.

Одной из методик исследования, объединяющей языковое значение и опыт человека, является *фреймовая семантика*. Это метод исследования взаимодействия семантического пространства языка и структур знания, то есть метод когнитивного и семантического моделирования языка (Болдырев 2004: 29). Термин *фрейм* используется для обозначения структурированных концептов: собственно фреймов, схем, сценариев, когнитивных моделей, то есть фрейм – это всегда структурированная единица знания, в которой выделяются определенные компоненты и отношения между ними; это когнитивная модель, передающая знания и мнения об определенной, часто повторяющейся ситуации (там же).

Применительно к изучению терминологии *фрейм* представляет собой организованную систему понятий, позволяющую упорядочить терминологию, а также описать ее в виде удобной структурированной формы, отображающей многоплановый характер понятия. В этой связи особого внимания заслуживает концепция фреймового моделирования П. Фабер (*frame-based terminology*) (Faber 2005). В данной концепции *фрейм* представляет собой модель, интегрирующую различные способы семантического обобщения одной категории или группы категорий (Васильева, Абдурахманова 2017: 102–103). Авторы продолжают мысль о том, что фреймы систематически отражаются в компонентах значения, закодированных в терминографических дефинициях, а дефиниции основываются на информации, выделенной из других источников профессиональных знаний, при этом фреймы могут представляться как дефиниционные модели,

обеспечивающие последовательное и гибкое отражение концептуальной структуры (там же).

Фрейм служит инструментом составления *корпусов* языкового материала, в которые входят именно те единицы, которые выражают изучаемое понятие. Корпусов может быть несколько, в зависимости от задач и цели исследования, например, из *гlossариев* извлекаются термины и их словарные дефиниции. Данные дефиниции называются *системными*, а корпус заголовочных единиц представляет собой *терминосистему*. Данные общеязыковых толковых словарей тоже могут быть привлечены к анализу терминологии при условии составления корпуса специальной лексики и ее толкований со специальными пометами (например, спец. или проф.), отражающими принадлежность номинации к определенной сфере науки и техники, тем самым, подтверждающими терминологичность данных номинаций. При отсутствии таких обозначений, вошедшие в корпус единицы могут иметь статус *вариантов* терминов изучаемой предметной сферы.

После того как собраны корпуса номинаций и их дефиниций, последовательно продолжается работа с языковым материалом. Для этого проводится компонентный анализ полученных дефиниций, который «представляет собой выделение сем и описание значений как упорядоченной совокупности сем – мельчайших единиц смысла (Стернин 2011).

Выявленные в ходе анализа семантические компоненты соотносятся с фрагментами фрейма. В результате такого соотношения, образуются модели толкований/дефиниций, которые варьируются в зависимости от преобладания того или иного фрагмента фрейма. Количественный анализ позволяет выявить наиболее и наименее частотные модели определений.

Существует несколько подходов к определению модели. Модель определяется как аналог анализируемого объекта, который используется для воспроизведения свойств объекта, его структуры (Мороховская 1975). В то же время модель способствует получению информации об объекте, а моделирование – придание формы некоторому материалу посредством той или иной операции, в результате чего создается принципиально но-

вая сущность – модель, сформированная, из наличного материала (Бороботько 2006).

Таким образом, *моделирование* представляет собой, с одной стороны, создание модели – дефиниционной, с другой стороны – способ изучения дефиниций данной предметной области. В итоге, словарные модели варьируются в разных корпусах и позволяют обнаружить динамику изучаемого понятия. Такая методика анализа, основанная на изучении взаимодействия языковых значений (семантических компонентов дефиниций) и структур знания (фрейма) называется *семантико-когнитивной* и может применяться при изучении особенностей терминологии любой предметной области на базе корпусов, составленных из словарей разных типов. В качестве методов анализа терминологии в словарях разных типов можно применить следующие: дефиниционный, компонентный, фреймовый, корпусный анализ, метод моделирования, количественный анализ.

Глава 2. ТЕРМИНОЛОГИЯ МИГРАЦИОННОГО ПРАВА ВО ФРАНЦУЗСКИХ И РУССКИХ СЛОВАРЯХ

2.1. Анализ терминологии миграционного права в русских общезыковых словарях

Для выявления особенностей терминологии (терминолексика) МП в общезыковом словаре необходимо провести ряд предварительных процедур анализа¹. Для этого на первом этапе анализа изучается предметная сфера по таким источникам как монографии, статьи, корпуса, терминологические словари и т.д. (*Manuel de droit européen en matière d'asile, de frontières et d'immigration 2014; Migration irrégulières, trafic de migrants et droits humains: vers une cohérence 2010; Lexique du contentieux du droit d'asile 2010* и др.). Наше внимание сосредоточено на понятии *Субъект миграционного права*, которое определяется следующим образом: *индивидуальные и коллективные участники миграционных отношений, объединенные взаимными правами и обязанностями по поводу территориального перемещения* (Хабриева 2007; Четвериков 2018).

На втором этапе производится моделирование фрейма *Субъект МП*. Его структура определяется междисциплинарным характером предметной сферы и содержит два облигаторных компонента: *миграционный* и *правовой*. Фрейм организован в виде иерархии уровней от общих к конкретным. Первый уровень представлен компонентами *субъекты, объекты, права, обязанности*. на втором уровне данные компоненты подразделяются на более конкретные и включают компоненты: *пространство, время, причина, норма, индивидуальные и коллективные субъекты* и т.д. на третьем уровне фрейма содержатся такие компоненты как *иностраннный гражданин, лицо без граж-*

¹ Подробнее данный анализ представлен в работах: 1) Мишланова С.Л., Бисерова Н.В., Филиппова А.А. Фреймовый анализ терминологии миграционного права // Язык и культура. 2020. № 51. С. 52-71; 2) Бисерова Н.В. Варьирование терминологии миграционного права в медийном дискурсе: автореферат дис. ... канд. филол. наук. Пермь, 2018. 23 с.

данства, способ и направление перемещения, соблюдение или нарушение нормы права и т.д.

На третьем этапе исследования проводится *семантико-когнитивный анализ*² *дефиниций (терминосистемы) и толкований (терминологии) МП*. Для этого проводится компонентный анализ дефиниции/толкования, который «представляет собой выделение сем, при этом сема – это компонент значения, отражающий отличительный признак денотата слова (предмета, явления, процесса)» (Стернин 2011: 5). Семы, выделенные в дефиниции методом компонентного анализа, соотносятся с компонентами фрейма и группируются в модели дефиниций (толкований), в зависимости от преобладания *миграционного* или *правового* компонентов понятия *Субъект миграционного права*.

Обратимся к толкованиям номинации *иммигрант*, данным в общеязыковых толковых словарях русского языка (далее – РОС) *А.Н. Чудинова, А.А. Попова, Л.П. Крысина, Т.Ф.Ефремовой, С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой, Д.Н. Ушакова, И.В. Нечаевой*. Источниками данных определений являются общеязыковые словари и не всегда имеются пометы, указывающие на принадлежность номинации к специальной сфере, поэтому, предполагаем, что речь идет о вариантах терминов. Такие единицы по форме могут совпадать с номинациями в терминологических словарях, но их определения будут иметь разную глубину раскрытия понятий.

Рассмотрим пример: *иммигрант – поселенец в чужой стране. Ср. эмигрант* (URL: <http://dic.academic.ru/searchall>). Проведем семантико-когнитивный анализ данного определения. Для этого сначала выполняем его компонентный анализ и выделяем семы:

- поселенец,
- чужая страна.

² Семантико-когнитивный анализ ранее представлен в исследованиях: 1) Смирнова Ю.С., Мишланова С.Л. Когнитивные особенности дефиниционного анализа в медицинском дискурсе // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Гуманитарные и общественные науки 1' 2011. С. 226–231; 2) Смирнова Ю.С. Дефиниционное моделирование в терминологическом поле сепсис: когнитивно-дискурсивный аспект: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Пермь, 2011. 21 с.

Семы, выделенные в определении методом компонентного анализа, последовательно соотнесем с облигаторными компонентами фрейма – миграционным (далее – МК) и правовым (далее – ПК). Комбинации данных компонентов варьируются и образуют разные структуры толкований с преобладанием того или иного понятийного компонента. Так, сема *поселенец* соотносится с компонентом фрейма *лицо без гражданства*, а сема *чужая страна* соотносится с компонентом фрейма *страна назначения*. Итак, в толковании содержится два понятийных компонента фрейма, отражающие МК, а ПК отсутствует совсем. Отсутствие ПК объясняется тем, что данное определение относится к периоду начала 20 века, когда иммигрирующие лица называются *поселенцами*, так как статус иммигранта еще официально не был закреплен. Сема *чужая страна*, а не более нейтральная – *другая страна* отсылает нас к оппозиции *свой/чужой* и содержит оценочный компонент значения. В этой связи любопытны рассуждения авторов о категориях *свой/чужой/другой*: «на обыденном уровне восприятия *свое/чужое/другое* проявляется в процессе взаимодействия различных культур. Для многонациональной России коммуникация культур процесс довольно частый. *Свой* – это знакомый, приятный и близкий по духу; *чужой* – неизведанный, непонятный и опасный; а *другой* – это не *свой*, но и не *чужой*. *Другой* – это принципиально иной, отличающийся от *своего*, но в отличие от *чужого* не несущий никаких угроз, а наоборот, вызывающий неподдельный интерес. Главная проблема заключается в том, что человек чаще всего останавливается на делении *свой / чужой*, так и не дойдя до понимания *свой/другой*» (URL: <https://clck.ru/VuxеK>).

Обратимся еще к одному примеру определения номинации *иммигрант – переселенец в какую-нибудь страну, называемый в родной стране эмигрантом, т.е. выселяющимся* (URL: <http://slovari.yandex.ru>). Выделим семы данного толкования:

- переселенец,
- какая-нибудь страна,
- родная страна,
- эмигрант,

- выселяющийся.

Семы, выделенные в определении методом компонентного анализа, последовательно соотнесем с компонентами фрейма. Сема *переселенец* соотносится с компонентом фрейма *лицо без гражданства*, сема *какая-нибудь страна* соотносится с компонентом фрейма *страна назначения*, сема *родная страна* – с компонентом *исходная страна*, сема *эмигрант* – с понятийным компонентом *гражданин своей страны*, сема *выселяющийся* – с компонентом *гражданин своей страны*. Итак, в толковании содержится пять понятийных компонентов фрейма, четыре из которых (80 %) отражают МК, а один (20 %) – ПК. Семантико-когнитивный анализ показал, что МК структуры определения значительно преобладает над ПК понятия. В данном определении, по сравнению с предыдущим, содержится большее количество сем, а также имеется одна сема ПК. Такое более развернутое толкование свидетельствует об определенном развитии понятия *иммигрант*. Сохраняется сема *переселенец*, которая формально соответствует общеязыковому уровню и не несет специального компонента значения. Сема *какая-нибудь страна* содержит неопределенное прилагательное, которое несет долю неуверенности, что отдаляет от официально принятой дефиниции. Сема *родная страна* содержит определение *родная*, несущее определенные положительные коннотации, не соответствующие официально-деловому или научному стилю. Наличие семы *эмигрант* свидетельствует о процессе терминологизации, то есть усиления специального компонента значения данной номинации. Кроме того, делается акцент на противопоставленности и взаимозависимости значений *эмигрант* и *иммигрант*.

Следующее определение понятия *иммигрант* содержит специальную помету и два отдельных значения – лексико-семантических варианта: 1. *Иностранец, прибывший в какую-н. страну на постоянное жительство*. 2. *зоол. Животное – представитель вида, рода или других групп, вселившихся на данную территорию с другой территории, где эти группы возникли и развивались* (URL: <http://yroky.net/slovari/list.php>).

При анализе мы рассмотрим только первое значение в структуре определения, так как второе значение имеет специальную словарную помету (*зоол.*), которая относится к зоологи-

ческой предметной сфере – животному миру и не соответствует уровню правовых взаимоотношений между людьми, не отражает понятие *Субъект миграционного права*. Выделим семантические компоненты дефиниции:

- иностранец,
- какая-нибудь страна,
- постоянное жительство.

Семы, выделенные в толковании методом компонентного анализа, соотнесем с элементами фрейма. Сема *иностранец* соотносится с компонентом фрейма *гражданин другой страны*, сема *какая-нибудь страна* соотносится с компонентом фрейма *страна назначения*, сема *постоянное жительство* – с компонентом *долгосрочное перемещение*. В результате, в толковании содержится три понятийных компонента фрейма, один из которых (33 %) отражает МК, а два (67 %) – ПК. Семантико-когнитивный анализ показал, что ПК, отраженный в определении, преобладает над МК. Такие семы как *иностранец* и *постоянное жительство* отражают процесс терминологизации понятия, так как содержатся в официально-закрепленных документах.

Рассмотрим следующий пример определения понятия *иммигрант* – (*лат. immigrans (immigrantis) вселяющийся*) 1) *гражданин одного государства, прибывший в другое государство на постоянное или временное (на длительный срок) жительство (ср. эмигрант); 2) иммигранты – вселенцы – животные (виды, роды или другие группы), возникшие и развивавшиеся на другой территории, а на данную территорию вселившиеся значительно позднее* (URL: <http://www.slovari.ru>).

Данное определение содержит этимологический аспект и два отдельно оформленных значения. При этом второе словарное значение связано с зоологической предметной сферой, поэтому мы его не рассматриваем как отражение миграционного взаимодействия между людьми и государствами. Проведем компонентный анализ первого значения и выделим семы:

- иностранный гражданин,
- другое государство,
- постоянное жительство

- временное жительство,
- эмигрант.

Семы, выделенные в ходе компонентного анализа, соотносим с компонентами фрейма. Так, сема *иностраный гражданин* соотносится с компонентом фрейма *гражданин другой страны*, сема *другое государство* соотносится с компонентом фрейма *страна назначения*, сема *постоянное жительство* – с компонентом *долгосрочное перемещение*, сема *временное жительство* – с компонентом *краткосрочное перемещение*, сема *эмигрант* – с понятийным компонентом *гражданин своей страны*. В результате, в дефиниции содержится пять понятийных компонентов фрейма, все из них отражают ПК. Сравним некоторые семантические компоненты более ранних и более поздних определений номинации *иммигрант*: *поселенец /переселенец – иностранный гражданин; чужая страна/какая-нибудь страна/родная страна – другое государство и т.д.* К моменту оформления данной дефиниции уже сформировались понятия *гражданства* и *безгражданства* в международном праве. Хотя понятие безгражданства не является правовой нормой, так как каждый человек относится к какой-либо стране, обладая определенными правами и обязанностями гражданина. Кроме того, в более поздних дефинициях указываются дополнительные дифференциальные признаки понятия *иммигрант*, например, *постоянное/временное жительство*.

Словарь русских синонимов (1999) позволяет выделить следующие лексемы, обозначенные как синонимы к номинации *иммигрант* (в круглых скобках указаны словарные пометы): *экспатриант (офиц./книжн.)*, *переведенец (устар./офиц. старин.)*, *перекочевщик (разг.)*, *мигрант*, *уитлендер (англ.)*, *спецпереселенец (разг.)*, *невозвращенец (неол./разг.)*, *выходник (неол./разг.)*, *выселенец (разг.)*, *выходец (книжн./устар./употр.нечасто)*, *пришелец (книжн.)*, *эмигрант (книжн.)*, *иностранец (употр. сравн. часто)*, *иноземец (устар.)*, *чужестранец (книжн./устар.)*, *иноплеменник (книжн./устар.)*, *приезжий (употр. сравн. часто)*, *чужак (разг./перен.)* (URL: <http://dic.academic.ru/>). Данные номинации в большинстве своем относятся к разговорному стилю речи или являются устаревши-

ми/книжными, в меньшей степени имеют маркер официально-делового стиля. Примечательно, что номинация *мигрант* не имеет каких-либо помет. Возможно, это связано с тем, что в настоящее время не существует унифицированного определения понятия *мигрант*, а понятия *миграция* в международном праве не существовало в течение длительного периода времени. Понятие миграция «не упоминается в Уставе ООН, во Всеобщей декларации прав человека 1948 года, а также отсутствует единое мнение относительно его определения в доктрине международного права» (Пархомова 2007: 27–30).

В другом словаре синонимов находим следующие номинации (2010): *гринго* (*презр.*), *закордонник* (*разг.*), *зарубежник* (*разг.*), *иноплеменник* (*книжн./устар.*), *фряг* (*старин.*), *чужеземец* (*книжн./устар.*), *чужестранец* (*книжн./устар.*), *фряг* (*пренебр.*), содержащие в основном пометы, указывающие на устаревшие, разговорные лексические единицы, а также эмоционально-экспрессивные стилистические пометы *презр.* – презрительное, *preneбр.* – пренебрежительное (URL: <http://dic.academic.ru/>). К тому же, часто встречаются лексемы, содержащие во внутренней форме слова значение *чужой*, *иной*, делая отсылку к оппозиции *свой/чужой* и, формируя образ опасного *чужого*. Другие номинации содержат компонент значения *перемещение*: *переселенец*, *пришелец*, *приезжий*, *переведенец*, *перекочевщик*, *выходец*, *иммигрант*, *эмигрант*. Рассмотрим примеры толкований таких номинаций:

переселенец – человек, переселившийся или переселяемый с постоянного места жительства в новые, обычно необжитые места (Ожегов, Шведова 1997). В толковом словаре русского языка С.А. Кузнецова: *пришелец* – *переселенец из другой страны, края* (Кузнецов 2000). В толковом словаре Д.Н. Ушакова (1935–1940): *выходец* – *пришелец из другой страны, переселенец (с точки зрения того государства, куда он переселился на постоянное жительство)*.

иммигрант – *иностранец, поселившийся в какой-нибудь стране на постоянное жительство* (URL: <http://dic.academic.ru/>). В толковом словаре Д.Н. Ушакова: *экспатриант* – *лицо, уезжающее из страны, гражданином кото-*

рой он является, в другую страну на достаточно продолжительный срок (URL: <http://dic.academic.ru/>).

Согласно данным толковых словарей современного русского языка, синонимичными понятию *мигрант* являются лексемы *беженец* и *вынужденный переселенец*:

беженец – тот, кто покинул место своего проживания, спасаясь от какого-либо бедствия (войны, голода) (URL: <http://dic.academic.ru/>).

вынужденный переселенец – покинувший место своего проживания вследствие совершенного против него насилия, ущемления гражданских и личных прав (URL: <http://dic.academic.ru/>). Синонимичность этих номинаций контекстуально обусловлена, так как как понятия *беженец* и *вынужденный переселенец* содержат общие дифференциальные признаки: *притеснение, крайняя необходимость переезда*.

Следующие три номинации калькировали форму из английского языка: *issei, issei* – *иссеи, иммигрант в США из Японии. уитлендеры* – (англ.). *Иноземцы, поселившиеся в Трансваальской республике, в Африке. форин* – (англ.) 1. *Иностранец. Форины понаехали.* 2. в зн. неизм. прил. *Иностранный, зарубежный* (URL: <http://dic.academic.ru/>).

Номинация *колонист* ассоциируется, в первую очередь, с жителем колонии. Применительно к иммигранту выражает значение *несвободы, малой самостоятельности, вынужденности действий*: *Колонист* – (нем. *Colonist*, от лат. *colonia* *поселение*). *Переселенец из одной страны в другую*.

Словарь иностранных слов, вошедших в состав русского языка А.Н.Чудинова: *гринго* – (англ. *gringo* от исп. *griego* *грек*). *пренебр.* В Латинской Америке: *прозвище белого иностранца, жителя Северной Америки*. Номинации *гринго, фряг* являются эмоционально-окрашенными наименованиями, содержащими оттенки пренебрежительного отношения к тем или иным национальностям.

Моделирование дефиниции заключается в выявлении моделей варьирования понятийной структуры, включающей два облигаторных компонента – миграционный (далее – МК) и правовой (далее – ПК). ПК отражает модель поведения субъектов с учетом установленных законом прав и обязанностей, а также

последствия для субъекта при нарушении правовых норм. МК фрейма репрезентирует условия территориального перемещения (время, направление и способ перемещения, место, субъектный состав, причина и др).

Количественный анализ семантической структуры определений номинаций миграционного права в общеязыковых словарях заключается в подсчете сем, отражающих МК и ПК фрейма. В результате анализа всего материала, выявлены следующие дефиниционные модели в РОС: МК (представлен только миграционный компонент), ПК (представлен только правовой компонент), МК>ПК (миграционный компонент превышает правовой компонент), МК<ПК (правовой компонент превышает миграционный компонент). Наиболее частотной моделью является МК>ПК (40 %), в меньшей степени представлены модели МК<ПК (20 %), МК (20 %), ПК (20 %). Меньшая частотность моделей, где доминирует ПК, свидетельствует о раннем этапе развития понятий, когда предметная сфера еще окончательно не сформировалась.

2.2. Анализ терминологии миграционного права в русских терминологических словарях

В данном разделе работы обратимся к анализу терминологии *МП* в специальных лексикографических источниках: энциклопедических, терминологических словарях, глоссариях, а также государственно-правовых источниках. В *Экономическом словаре* дается следующее определение одной из номинаций *МП*: *эмигрант – лицо, переселившееся из своей страны в другую по различным причинам (экономическим, политическим, религиозным)* (URL: <http://dic.academic.ru/>).

Проведем компонентный анализ дефиниции и выделим семы данного определения:

- лицо,
- своя страна,
- другая страна,
- экономическая причина,
- политическая причина,

- религиозная причина.

Семы, выделенные в дефиниции методом компонентного анализа, последовательно соотнесем с облигаторными компонентами фрейма. Сема *лицо* соотносится с компонентом фрейма *гражданин своей страны*, сема *своя страна* соотносится с компонентом фрейма *исходная страна*, сема *другая страна* – с компонентом *страна назначения*, сема *экономическая причина* – с компонентом *добровольное перемещение*, семы *политическая причина*, *религиозная причина* – с компонентом *вынужденное перемещение*. Итак, в дефиниции содержится шесть понятийных компонентов фрейма, все из которых отражают МК.

В *Словаре социолингвистических терминов* (2006) термин *иммигрант* определяется следующим образом – *лицо, переехавшее на место жительства в другое государство и оказавшееся в иноязычном и инациональном окружении. И. может представлять собой отдельное лицо, либо входить в состав соответствующей диаспоры. В ряде случаев И. характеризуется недостаточным владением языком страны проживания и испытывает коммуникативные и социальные последствия этого* (URL: <http://sociolinguistics.academic.ru>).

Представим компонентный анализ дефиниции и выделим семантические компоненты данной дефиниции:

- отдельное лицо,
- диаспора,
- другое государство,
- иноязычное окружение,
- инациональное окружение,
- недостаточное владение языком,
- коммуникативные последствия,
- социальные последствия.

В ходе дальнейшего анализа сопоставим выявленные семантические компоненты со структурой фрейма. Так, сема *отдельное лицо* соотносится с компонентом фрейма *иностранный гражданин*, сема *диаспора* соотносится с компонентом *негосударственные организации*, семы *другое государство* / *иноязычное окружение* / *инациональное окружение* соотносятся с компонентом фрейма *страна назначения*, сема *недостаточное*

владение языком соотносится с компонентом *нарушение нормы обязанностей*, *семья коммуникативные последствия / социальные последствия* соотносится с компонентом *фрейма неблагоприятные правовые последствия*. В ходе анализа было выявлено восемь компонентов значения, три из которых (37 %) отражают МК, а остальные пять (63 %) – ПК. Семантико-когнитивный анализ дефиниций выявил преобладание ПК над МК.

В *Энциклопедическом словаре конституционного права* (2011) встречаем следующую дефиницию понятия *иммигрант* – *обобщенное наименование граждан других государств или лиц без гражданства, прибывших в данное государство на временное или постоянное жительство. Причины въезда могут быть различными: например, поиск заработка, политические мотивы и др.* (URL: http://constitutional_law.academic.ru/).

Выделим семантические компоненты в данной дефиниции:

- гражданин другого государства,
- лицо без гражданства,
- данное государство,
- временное жительство,
- постоянное жительство,
- поиск заработка,
- политические мотивы.

Компоненты значения дефиниции соотнесем с элементами фрейма. Так, *сема гражданин другого государства* соотносится с компонентом фрейма *иностранный гражданин*, *сема лицо без гражданства* соотносится с компонентом фрейма *лицо без гражданства*, *сема данное государство* – с компонентом *страна назначения*, *сема временное жительство* – с компонентом фрейма *краткосрочное перемещение*, *сема постоянное жительство* – с компонентом фрейма *долгосрочное перемещение*, *сема поиск заработка* соотносится с компонентом фрейма – *добровольное перемещение*, *сема политические мотивы* соотносится с компонентом фрейма – *вынужденное перемещение*. Всего выделено семь компонентов значения, один из которых (14 %) соотносится с МК, а остальные шесть (86 %) – с ПК.

В *энциклопедическом словаре Конституционное право России (2002)* видим следующее определение: *иммигранты* –

иностранные граждане или лица без гражданства, прибывшие на законном основании на территорию РФ и заявившие по прибытии о желании получить статус беженца в РФ, а также лица, вынужденные незаконно пересечь государственную границу по причине их преследования, во избежание существующей угрозы применения к ним насилия и немедленно заявившие об этом государственному служащему поста иммиграционного контроля, представителю пограничных войск или таможенных органов. Законными основаниями для временного пребывания иностранного гражданина на территории РФ при наличии отметки о регистрации являются: паспорт и неиммиграционная виза, выданная в соответствии с законом ([URL: http://dic.academic.ru/](http://dic.academic.ru/)).

Проведем компонентный анализ и выделим компоненты значения в дефиниции:

- *иностранный гражданин,*
- *лицо без гражданства,*
- *прибывшие законно,*
- *территория РФ,*
- *заявившие о желании статуса беженца,*
- *вынужденные незаконно въехать,*
- *причина преследования,*
- *угроза насилия,*
- *гос. служащий поста иммиграционного контроля,*
- *представитель пограничных войск,*
- *таможенные органы,*
- *временное пребывание,*
- *отметка о регистрации,*
- *паспорт,*
- *неиммиграционная законная виза.*

Компоненты значения дефиниции последовательно соотнесем со структурой фрейма. Так, сема *иностранный гражданин* соотносится с компонентом фрейма *иностранный гражданин*, сема *лицо без гражданства* соотносится с компонентом фрейма *лицо без гражданства*, сема *прибывшие законно* – с компонентом *соблюдение нормы обязанностей*, сема *территория РФ* – с компонентом *страна назначения*, сема *заявившие о*

желания статуса беженца – с компонентом фрейма *соблюдение нормы обязанностей*, *семь причина преследования*, *угроза насилия* соотносятся с компонентом фрейма – *вынужденное перемещение*, *семь гос. служащий поста иммиграционного контроля*, *представитель пограничных войск*, *таможенные органы* соотносятся с компонентом фрейма – *государственные организации*, *сема временное пребывание* соотносится с компонентом фрейма *краткосрочное перемещение*, *семь отметка о регистрации*, *паспорт*, *неиммиграционная законная виза* соотносятся с компонентом фрейма *соблюдение нормы обязанностей*. Всего выделено пятнадцать компонентов значения, все из которых соотносятся с ПК.

Количественный анализ семантической структуры дефиниций терминологии миграционного права в терминологических словарях (далее – РТС) заключается в подсчете семантических компонентов, отражающих МК и ПК фрейма. В результате анализа всего материала, выявлены следующие дефиниционные модели в РТС: МК (представлен только миграционный компонент), ПК (представлен только правовой компонент), МК<ПК (правовой компонент превышает миграционный компонент). Наиболее частотной моделью является МК<ПК (40 %), в меньшей степени представлены модели МК (30 %), ПК (30 %). В данных моделях возрастает доля ПК, что закономерно для терминологического типа словаря и свидетельствует о более позднем этапе развития понятий, когда предметная сфера уже достаточно сформирована.

2.3. Анализ терминологии миграционного права во французских общеязыковых словарях

Обратимся к этимологии слова *immigré*. Во французский язык оно пришло из латыни и впервые было зафиксировано в 1768 г. в значении *переселяющийся, перемещающийся*:

- *im* – qui signifie *vers l'intérieur*,
- *migr* – qui signifie *déplacement*,
- *é participe passé masculin singulier du verbe «immigrer* (URL: <http://cnrtl.fr/etymologie/immigration>).

Термин *immigré* происходит от латинского глагола *migrare* – передвигаться из одного места в другое. Приставочным способом образованы паронимы *immigré* и *émigré*. Первый – с использованием префикса *é-* – *вне, наружу*: *émigrare* – *выдвигаться, отъезжать*. Таким образом, того, кто уезжает, называют *эмигрантом*. Второй образован при помощи приставки *im-* – *в, внутрь*: *imigrare* – *вдвигаться, въезжать*. Следовательно, приезжего человека следует называть *иммигрантом*. Приведем примеры толкования номинации *immigré*, представленные в толковых словарях *Dicoillico*, *Dictionnaire multifonctions du TV 5 monde*, *Le petit Robert*, *L'Internaute*, *Reverso*, *Sensagent*. В словаре *Dicoillico* понятие *immigré* (*иммигрировавший*) определяется следующим образом: 1) *Installé dans un autre pays que celui dont on est originaire* 2) *Personne originaire d'un autre pays que celui où elle s'est installée* (URL: <http://www.dicoillico.com>).

Перескажем данное толкование из словаря: *лицо, переехавшее в другую страну, уроженцем которой он не является* (перевод наш). В ходе компонентного анализа определения номинации в общезыковом толковом словаре выделены семы:

- *autre pays* (другая страна),
- *celui dont on est originaire* (страна происхождения),
- *installé* (переехавшее лицо).

Выделенные семы соотнесем с компонентами фрейма. Так, сема *autre pays* (*другая страна*), соотносится с компонентом фрейма *страна назначения*, сема *celui dont on est originaire* (*страна происхождения*) соотносится с компонентом фрейма *исходная страна*. Таким образом, в определении содержится три семы, все из которых отражают МК фрейма.

В *Dictionnaire multifonctions du TV 5 monde* представлено следующее определение: *immigré* (*иммигрировавший*) – *se dit d'un étranger arrivé dans un pays pour s'y installer au moins provisoirement* (URL: <http://dictionnaire.tv5.org>).

Перескажем данное толкование из словаря: *иностранец, переехавший в другую страну на временное жительство* (перевод наш). В ходе компонентного анализа данного определения в общезыковом толковом словаре выделены семы:

- étranger (иностранец),
- un pays (какая-то страна),
- s'installer provisoirement (переехать временно).

Выделенные семы соотнесем с компонентами фрейма. Сема *étranger* (иностранец) соотносится с компонентом фрейма *иностранный гражданин*, сема *un pays* (какая-то страна) соотносится с компонентом фрейма *страна назначения*, сема *s'installer provisoirement* (переехать временно) соотносится с компонентом фрейма *краткосрочное перемещение*. В итоге, в определении содержится три семы, все из которых отражают МК фрейма.

В словаре *Le petit Robert* (2003) понятие *immigré* (иммигрировавший) определяется так: *latin: immigratio – au sens général, concret est l'entrée dans un pays de personnes, non autochtones qui viennent s'y établir, généralement pour y trouver un emploi*» (Le Petit Robert 2003).

Представим кратко данное определение из словаря: *переезд в какую-либо страну некоренных жителей с основной целью поиска работы* (перевод наш). Проведем компонентный анализ данного определения и выделим семы:

- un pays (какая-либо страна),
- personnes non autochtones (некоренные жители),
- trouver un emploi (поиск работы).

Выделенные семантические элементы соотнесем с компонентами фрейма. Сема *un pays* (какая-либо страна) соотносится с компонентом фрейма *страна назначения*, сема *personnes non autochtones* (некоренные жители) соотносится с компонентом фрейма *иностранный гражданин*, сема *trouver un emploi* (поиск работы) соотносится с компонентом фрейма *добровольное перемещение*. В результате, выявлено три семы, две из которых (67 %) отражают МК фрейма, а одна (33 %) – ПК.

Спустя почти пятнадцать лет, в словаре *Le petit Robert* (2017) понятие *immigré* (иммигрировавший) определяется следующим образом: *qui est venu de l'étranger pour s'installer, par rapport au pays qui l'accueille. Spécialt. Qui est venu d'un pays peu développé pour travailler dans un pays industrialisé* (Le Petit Robert 2017).

В данном определении зафиксировано два значения. Первое из них без словарной пометы (толкование), а второе с пометой *Specialt.* (дефиниция), обозначающей более узкое и менее распространенное значение. Перескажем данное определение из толкового словаря: 1) *лицо, переехавшее из другой страны в принимающую страну*; 2) *лицо, переехавшее из менее развитой страны в промышленно развитую страну* (перевод наш). В ходе компонентного анализа данного определения в толковом словаре удалось выделить следующие семы:

- *de l'étranger* (из другой страны),
- *pays qui l'accueille* (принимающая страна),
- *pays peu développé* (менее развитая страна),
- *pays industrialisé* (промышленно развитая страна).

Выделенные в ходе компонентного анализа семы соотносем со структурой фрейма. Сема *de l'étranger* (из другой страны) соотносится с компонентом фрейма *исходная страна*, сема *pays qui l'accueille* (принимающая страна) соотносится с компонентом фрейма *страна назначения*, сема *pays peu développé* (менее развитая страна) соотносится с компонентом фрейма *исходная страна*, сема *pays industrialisé* (промышленно развитая страна) соотносится с компонентом фрейма *страна назначения*. В итоге, в определении содержится четыре семы, две из которых отражают МК фрейма, а остальные две – ПК.

Словари *Dicoillico*, *Dictionnaire multifonctions du TV 5 monde*, *Le petit Robert*, *L'internaute*, *Reverso*, *Sensagent* предлагают следующий ряд синонимов понятия *immigré*: *immigrant*, *étranger*, *réfugié*, *déplace*, *allogène*, *métèque [pej]*, *résident*, *apatride*.

Сравним номинации *immigré* (иммигрировавший) и *immigrant* (иммигрант): *immigrant – personne qui immigré dans un pays (participe présent)* (URL: <http://www.linternaute.com/dictionnaire/fr/>). Номинация *immigrant* употребляется реже, чем *immigré* (в частности, в научных текстах). Обращаясь к определению номинации *immigrant*, отмечаем, что во французском языке она употребляется, когда необходимо подчеркнуть характер незавершенной миграции. Данную мысль доказывает наличие в словарной статье грамматического аспекта: понятие *immigré* – причастие прошедшего

времени (*participe passé*), а *immigrant* – причастие настоящего времени (*participe présent*). Следующее понятие в синонимичном ряду *étranger* (*иностранец*): 1) *relatif à ce qui vient de l'extérieur* 2) *relatif à ce qui vient d'un autre pays* (URL: <http://www.dicoillico.com>). Представим пересказ данного толкования из словаря: *иностранец, переехавший в другую страну на временное жительство* (перевод наш). В ходе компонентного анализа данного определения в общезыковом толковом словаре выделены семы:

- *relatif à ce qui* (лицо),
- *de l'extérieur* (из-за рубежа, извне),
- *d'un autre pays* (из другой страны).

Выделенные семы соотнесем с компонентами фрейма. Сема *relatif à ce qui* (*лицо*) соотносится с компонентом фрейма *иностраннный гражданин*, сема *de l'extérieur* (*из-за рубежа, извне*) соотносится с компонентом фрейма *исходная страна*, сема *d'un autre pays* (*из другой страны*) соотносится с компонентом фрейма *исходная страна*. В итоге, в определении содержится три семы, все из которых отражают МК фрейма.

Рассмотрим определения понятий *réfugié* (*беженец*), синонимичной *immigré* (*иммигрировавший*) в толковых словарях: *qui a quitté sa région ou son pays pour éviter un danger* (URL: <http://www.linternaute.com>).

Перескажем данное толкование: *лицо, покинувшее свой регион или страну, чтобы избежать опасности* (перевод наш).

В ходе компонентного анализа данного определения в общезыковом толковом словаре выделены следующие компоненты значения:

- *sa région* (свой регион),
- *son pays* (своя страна),
- *éviter un danger* (избегание опасности).

Выделенные семы соотнесем со структурой фрейма. Так, сема *sa région* (*свой регион*) соотносится с компонентом фрейма *исходная страна*, сема *son pays* (*своя страна*) соотносится с компонентом фрейма *исходная страна*, сема *éviter un danger* (*избегание опасности*) соотносится с компонентом фрейма *вы-*

нужденное перемещение. В итоге, в определении содержится три семы, все из которых отражают МК фрейма.

Обратимся дальше к толкованию понятия *refugié (беженец)* – *une personne qui a dû fuir la persécution et qui se trouve à l'extérieur de son pays d'origine* (URL: http://ccrweb.ca/files/feuillet_pdf).

Кратко представим пересказ данного определения: *лицо, покинувшее свой регион или страну, чтобы избежать опасности* (перевод наш). В ходе компонентного анализа данного определения в общезыковом толковом словаре выделены следующие компоненты значения:

- *sa région* (свой регион),
- *son pays* (своя страна),
- *éviter un danger* (избегание опасности).

Выделенные семы соотнесем со структурой фрейма. Так, сема *sa région (свой регион)* соотносится с компонентом фрейма *исходная страна*, сема *son pays (своя страна)* соотносится с компонентом фрейма *исходная страна*, сема *éviter un danger (избегание опасности)* соотносится с компонентом фрейма *вынужденное перемещение*. В итоге, в определении содержится три семы, все из которых отражают МК фрейма. Таким образом, понятие *immigré (иммигрировавший)* отражает обладание правом выбора переезжать и жить в другой стране, в то время как понятие *réfugié (беженец)* покидает свою страну вынужденно – из-за опасности его жизни и притеснения.

Понятие *déplacé (переселенец)* – *une personne déplacée de force, mais qui demeure à l'intérieur de son pays d'origine* (URL: <http://dictionnaire.tv5.org>). Представим пересказ данного определения: *лицо, принудительно перемещенное внутри своей страны* (перевод наш). В ходе компонентного анализа данного определения в общезыковом толковом словаре выделены следующие компоненты значения:

- *personne* (лицо),
- *déplacée de force* (принудительно перемещенное),
- *à l'intérieur de son pays* (внутри своей страны).

Выделенные элементы соотнесем со структурой фрейма. Так, сема *personne (лицо)* соотносится с компонентом фрейма

гражданин своей страны, сема *déplacée de force* (принудительно перемещенное) соотносится с компонентом фрейма *зависимое перемещение*, сема *à l'intérieur de son pays* (внутри своей страны) соотносится с компонентом фрейма *исходная страна*. В итоге, в определении содержится три семы, все из которых отражают МК фрейма. Понятие *déplacé* применимо к человеку, которого принудительно переселяют по каким-либо причинам. В отличие от понятия *immigré* (иммигрировавший), которое подразумевает отъезд из своей страны, *déplacé* (переселенец) отражает ситуацию, когда человек меняет место жительства на территории своей страны.

Рассмотрим номинацию *allogène* (инопородный, другой расы) и ее определение в словаре: *d'une origine différente de celle de la population autochtone* (URL: <http://dictionnaire.tv5.org>). Перескажем предложенное в словаре определение: *лицо другого происхождения, другой расы, чем местное население* (перевод наш). Компонентный анализ данного определения в толковом словаре выявил следующие компоненты значения:

- *d'une origine différente* (другое происхождение),
- *population autochtone* (местное население),
- *d'une origine différente* (другая раса).

Выделенные семы соотнесем со структурой фрейма. Сема *d'une origine différente* (другое происхождение) соотносится с компонентом фрейма *иностраный гражданин*, сема *d'une origine différente* (другая раса) соотносится с компонентом фрейма *иностраный гражданин*, сема *population autochtone* (местное население) соотносится с компонентом фрейма *гражданин своей страны*. Таким образом, в определении содержится три семы, две из которых отражает МК, а другая ПК фрейма.

Понятие *métèque* (метек) употребляется в сниженном регистре и имеет следующие значения: 1) *étranger vivant dans une cité grecque* 2) *aujourd'hui, terme péjoratif pour désigner un étranger* (URL: <http://dictionnaire.tv5.org>=1).

Представим пересказ данного определения: *иноземный поселенец в древних Афинах, чужак; пренебр. иностранец* (перевод наш). Компонентный анализ данного определения в толковом словаре выявил следующие компоненты значения:

- *étranger* (иноземный поселенец),
- *cit  grecque* (древние Афины),
- *étranger* (чужак).

Выделенные семы соотнесем со структурой фрейма. Сема * tranger* (иноземный поселенец) соотносится с компонентом фрейма *иностранн й гражданин*, сема *cit  grecque* (древние Афины) соотносится с компонентом фрейма *страна назначения*, сема * tranger* (чужак) соотносится с компонентом фрейма *иностранн й гражданин*. Таким образом, в определении содержится три семы, все из которых отражают МК фрейма.

Количественный анализ семантической структуры дефиниций терминологии миграционного права в общезыковых словарях французского языка (далее – ФОС) заключается в подсчете семантических компонентов, отражающих МК и ПК фрейма. В результате анализа всего материала, выявлены следующие дефиниционные модели в ФОС: МК (представлен только миграционный компонент), МК>ПК (миграционный компонент превышает правовой компонент), МК=ПК (миграционный и правовой компоненты представлены в одинаковом количестве). Наиболее частотной моделью является МК (75 %), в меньшей степени представлены модели МК>ПК (17 %), МК=ПК (8 %). В данных моделях доминирует доля МК фрейма, который отражает условия перемещения (время, место, причину и т.д.) в большей степени, чем правовой аспект миграции, что закономерно для общезыкового типа словаря.

2.4. Анализ терминологии миграционного права во французских терминологических словарях

Обратимся к анализу терминологии *МП* во французских терминологических и энциклопедических словарях. В *Grande Encyclop die Larousse* (Большая энциклопедия Ларусса, 1975) понятие *immigr * (иммигрировавший) представлено следующим образом:

Un travailleur sans qualification majoritairement d'origine maghr bine puis africaine. La population immigr e est renvoy e  

un espace spécifique, les banlieues des villes et les cités industrielles (URL: <http://www5.aclille.fr>).

Представим пересказ данной дефиниции, зафиксированной в словаре: *неквалифицированный работник, выходец из стран Магриба и другой части Африки, отправленный для проживания в специальные места – пригороды городов и промышленных мегаполисов* (перевод наш). Проведем компонентный анализ и выделим следующие семы:

- *travailleur sans qualification* (неквалифицированный работник),
- *d'origine maghrébine* (выходец из стран Магриба),
- *d'origine africaine* (выходец из другой части Африки),
- *renvoyé aux banlieues des villes* (отправленные для проживания в пригороды городов),
- *renvoyé aux cités industrielles* (отправленные для проживания в пригороды промышленных мегаполисов),
- *la population immigrée* (население иммигрантов).

Выделенные семы соотнесем со структурой фрейма. Сема *travailleur sans qualification* (неквалифицированный работник) соотносится с компонентом фрейма *нарушение нормы обязанностей*, сема *d'origine maghrébine* (выходец из стран Магриба) соотносится с компонентом фрейма *исходная страна*, сема *d'origine africaine* (выходец из другой части Африки) соотносится с компонентом фрейма *исходная страна*, сема *renvoyé aux banlieues des villes* (отправленные для проживания в пригороды городов) соотносится с компонентом фрейма *нарушение нормы прав*, сема *renvoyé aux cités industrielles* (отправленные для проживания в пригороды промышленных мегаполисов) соотносится с компонентом фрейма *нарушение нормы прав*. В результате анализа выявлено шесть сем, две из которых (33 %) отражают МК фрейма, остальные четыре (67 %) – ПК. Видим, что в данной дефиниции ПК превышает МК.

В словаре *Le petit Larousse (2001)* предлагается следующее определение *immigré* (иммигрировавший) – *qui a quitté son pays d'origine pour s'installer dans un autre pays* (Larousse 2001).

Перескажем данную дефиницию: *лицо, покинувшее свою страну для переезда в другую*. Проведем компонентный анализ и выделим следующие семы:

- *son pays d'origine (своя страна)*,
- *autre pays (другая страна)*.

Выделенные семы соотнесем с компонентами понятийной структуры. Сема *son pays d'origine (своя страна)* соотносится с компонентом фрейма *исходная страна*, сема *autre pays (другая страна)* соотносится с компонентом фрейма *страна назначения*. Выявлено две семы, отражающие МК фрейма.

В глоссарии *Высшего Совета по Интеграции Франции* дается дефиниция термина *immigré (иммигрировавший)*: *personne née étrangère à l'étranger et résidant en France. Les personnes nées françaises à l'étranger et vivant en France ne sont donc pas comptabilisées. À l'inverse, certains immigrants ont pu devenir français, les autres restant étrangers. C'est le pays de naissance, et non la nationalité à la naissance, qui définit l'origine géographique d'un immigré* (URL: <http://www.hci.gouv.fr/Mots-de-l-integration>).

Представим пересказ данной дефиниции: *лицо, проживающее во Франции, не являющееся французским гражданином на момент рождения, рожденное вне территории Франции. Лица, являющиеся французскими гражданами, но рожденные вне территории Франции, не учитываются. Некоторые иммигрировавшие лица смогли получить французское гражданство, а другие остались иностранцами. Именно страна рождения, а не гражданство на момент рождения определяет территориальное происхождение иммигрировавшего* (перевод наш). Проведем компонентный анализ дефиниции и выделим следующие семы:

- *née étrangère (не гражданин Франции)*,
- *née à l'étranger (рожден вне территории Франции)*,
- *née française (гражданин Франции)*,
- *née à l'étranger (рожден вне территории Франции)*,
- *ont pu devenir français (получение французского гражданства)*,
- *rester étrangers (остаться в статусе иностранца)*,
- *pays de naissance (страна рождения)*,

- *la nationalité à la naissance* (гражданство на момент рождения),

- *l'origine géographique d'un immigré* (территориальное происхождение иммигрировавшего).

Выделенные семы соотнесем с компонентами фрейма. Сема *née étrangère* (не гражданин Франции) соотносится с компонентом фрейма *иностраный гражданин*, сема *née à l'étranger* (рожден вне территории Франции) соотносится с компонентом фрейма *исходная страна*, сема *née française* (гражданин Франции) соотносится с компонентом фрейма *гражданин своей страны*, сема *née à l'étranger* (рожден вне территории Франции) соотносится с компонентом фрейма *иностраный гражданин*, сема *ont pu devenir français* (получение французского гражданства) соотносится с компонентом фрейма *иностраный гражданин*, сема *rester étrangers* (остаться в статусе иностранца) соотносится с компонентом фрейма *иностраный гражданин*, сема *pays de naissance* (страна рождения) соотносится с компонентом фрейма *исходная страна*, сема *la nationalité à la naissance* (гражданство на момент рождения) соотносится с компонентом фрейма *гражданин своей страны*, *l'origine géographique d'un immigré* (территориальное происхождение иммигрировавшего) соотносится с компонентом фрейма *своей страны*. В результате анализа выявлено девять семантических компонентов, все из которых отражают ПК фрейма.

Следует разграничить официальные дефиниции терминов *immigré* (иммигрировавший) и *étranger* (иностранец). Так, в глоссарии к Конвенции ООН о статусе иммигранта находим следующую дефиницию *immigrés – personnes venant de l'étranger, et ayant vocation, d'après leur titre de séjour ou les documents officiels, à demeurer au moins un an dans le pays d'installation* (URL: www.un.org/documents/conv).

Перескажем данную дефиницию: *лица, прибывшие из-за рубежа и намеренные оставаться в принимающей стране не менее одного года при условии наличия вида на жительство или других официальных документов* (перевод наш). Проведем компонентный анализ дефиниции и выделим следующие семы:

- *personnes* (лица),

- *venant de l'étranger* (прибывшие из-за рубежа),
- *demeurer au moins un an* (остаться на срок не менее одного года),
- *pays d'installation* (принимающая страна),
- *avoir titre de séjour* (иметь вид на жительство),
- *avoir documents officiels* (иметь официальные документы).

Выделенные семы соотнесем с компонентами фрейма. Сема *personnes* (лица) соотносится с компонентом фрейма *иностраный гражданин*, сема *venant de l'étranger* (прибывшие из-за рубежа) соотносится с компонентом фрейма *исходная страна*, сема *demeurer au moins un an* (остаться на срок не менее одного года) соотносится с компонентом фрейма *краткосрочное перемещение*, сема *pays d'installation* (принимающая страна) соотносится с компонентом фрейма *страна назначения*, сема *avoir titre de séjour* (иметь вид на жительство) соотносится с компонентом фрейма *соблюдение нормы обязанностей*, сема *avoir documents officiels* (иметь официальные документы) соотносится с компонентом фрейма *соблюдение нормы обязанностей*.

В результате семантико-когнитивного анализа выявлено шесть семантических компонентов, три из которых отражают МК фрейма, а оставшиеся три элемента – ПК. Понятие *étranger* (иностранец) определяется следующим образом: *personne qui reside en france et ne possede pas la nationalite française, soit qu'elle possede une autre nationalité (à titre exclusif), soit qu'elle n'en ait aucune (c'est le cas des personnes apatrides). Les personnes de nationalité française possédant une autre nationalité (ou plusieurs) sont considérées en France comme françaises. Un étranger n'est pas forcément immigré, il peut être né en France (les mineurs notamment). A la différence de celle d'immigré, la qualité d'étranger ne perdure pas toujours tout au long de la vie : on peut, sous réserve que la législation en vigueur le permette, devenir français par acquisition* (URL: <http://www.hci.gouv.fr>).

Представим пересказ данной дефиниции: *лицо, проживающее во Франции, не обладающее французским гражданством, либо имеющее гражданство другой страны (в исключительном порядке), либо вообще не имеющее гражданство (апатриды).*

Граждане Франции, обладающие гражданством одной или нескольких стран, имеют статус французов. Иностранец не обязательно является иммигрировавшим, он может родиться во Франции (особенно касается несовершеннолетних). В отличие от статуса иммигрировавшего, статус иностранца сохраняется на протяжении всей жизни. Возможно приобретение гражданства автоматически в силу закона (перевод наш). Проведем компонентный анализ дефиниции и выделим следующие семы:

- *réside en France* (проживает во Франции),
- *sans nationalité française* (не имеет французского гражданства),
- *possède une autre nationalité* (имеет гражданство другого государства),
- *n'en ait aucune, apatride* (отсутствует гражданство, апатрид),
- *personnes de nationalité française* (граждане Франции),
- *autre nationalité (ou plusieurs)* (гражданства других государств),
- *considérées comme français* (граждане Франции),
- *étranger né en France* (иностранец, рожденный во Франции),
- *mineurs* (несовершеннолетние),
- *qualité d'étranger* (статус иностранца),
- *législation en vigueur* (сила закона),
- *français par acquisition* (французское гражданство автоматически).

Выделенные семы соотнесем с компонентами фрейма. Сема *réside en France* (проживает во Франции) соотносится с компонентом фрейма исходная страна, сема *sans nationalité française* (не имеет французского гражданства) соотносится с компонентом фрейма иностранный гражданин, сема *possède une autre nationalité* соотносится с компонентом фрейма иностранный гражданин, сема *n'en ait aucune, apatride* (отсутствует гражданство, апатрид) соотносится с компонентом фрейма лицо без гражданства, сема *personnes de nationalité française* (граждане Франции) соотносится с компонентом

фрейма *гражданин своей страны, autre nationalité (ou plusieurs) (гражданства других государств)* соотносится с компонентом фрейма *гражданин другой страны, сема considérées comme français (граждане Франции)* соотносится с компонентом фрейма *гражданин своей страны, сема étranger né en France (иностранец, рожденный во Франции)* соотносится с компонентом фрейма *иностраный гражданин, сема mineurs (несовершеннолетние)* соотносится с компонентом фрейма *иностраный гражданин, сема qualité d'étranger (статус иностранца)* соотносится с компонентом фрейма *иностраный гражданин, сема législation en vigueur (сила закона)* соотносится с компонентом фрейма *соблюдение нормы прав, сема français par acquisition (французское гражданство автоматически)* соотносится с компонентом фрейма *соблюдение нормы прав.*

В результате семантико-когнитивного анализа выявлено двенадцать семантических компонентов, один из которых (8 %) отражает МК фрейма, а остальные одиннадцать элементов (92 %) – ПК. Таким образом, *иностранцем* является лицо, проживающее во Франции и не имеющее французского гражданства, статус иностранца присваивается не на всю жизнь и может быть изменен в момент принятия лицом французского гражданства. *Иммигрант* не обязательно должен быть иностранцем (это касается лиц, рождённых за границей и получивших французское гражданство). В свою очередь, *иностранец* не обязательно может быть *иммигрантом* (в случае, если он является иностранцем, рожденным на территории Франции).

Обратимся к разбору дефиниции термина *travailleur migrant (трудящийся мигрант)*. Сама дефиниция имеет следующий вид: Selon la Convention des Nations Unies: personne qui va être engagée, est engagée ou a été engagée dans une activité rémunérée dans un État dont elle n'est pas ressortissante [Glossaire 2.0 sur l'asile et les migrations 2012], а ее перевод можно представить следующим образом: в соответствии с Конвенцией ООН, лицо, которое будет заниматься, занимается или занималось оплачиваемой деятельностью в государстве, гражданином которого оно не является [перевод наш]. Предваряя семантико-когнитивный анализ, проделаем компонентный анализ этой дефиниции и зафиксируем следующие семы:

- Convention des Nations Unies (Конвенция ООН),
- engagée dans une activité rémunérée (занимается оплачиваемой деятельностью),
- État (государство),
- dont elle n'est pas ressortissante (не выходец из страны).

Сема *Convention des Nations Unies* (Конвенция ООН) соотносится с компонентом фрейма *источники права*, сема *engagée dans une activité rémunérée* (занимается оплачиваемой деятельностью) соотносится с компонентом фрейма *соблюдение нормы права*, сема *État* (государство) соотносится с компонентом фрейма *исходная страна*, сема *dont elle n'est pas ressortissante* (не выходец из страны) соотносится с компонентом фрейма *иностраннный гражданин*. В структуре дефиниции содержится четыре семы, две из которых отражают МК фрейма и другие две – ПК. Семантико-когнитивный анализ показал равное распределение сем в структуре понятия.

Количественный анализ семантической структуры дефиниций терминологии миграционного права в терминологических словарях французского языка (далее – ФТС) заключается в подсчете семантических компонентов, отражающих МК и ПК фрейма. В результате анализа всего материала, выявлены следующие дефиниционные модели в ФТС: МК (представлен только миграционный компонент), ПК (представлен только правовой компонент), МК<ПК (правовой компонент превышает миграционный компонент), МК=ПК (миграционный и правовой компоненты представлены в одинаковом количестве). Наиболее частотными моделями являются МК<ПК (33 %), МК=ПК (33 %) в меньшей степени представлены модели МК (17 %), ПК (17 %). В данных моделях доминирует доля ПК фрейма, который отражает в большей степени правовой аспект миграционных отношений, что закономерно для специального типа словаря.

Таблица

Количественный анализ дефиниционных моделей терминологии МП в общеязыковых/специальных словарях русского/французского языков

Словарь	Дефиниционная модель				
	МК	ПК	МК>ПК	МК<ПК	МК=ПК
РОС	4 %	4 %	6 %	5 %	-
ФОС	33 %	-	7 %	-	4 %
РТС	4 %	4 %	-	7 %	-
ФТС	4 %	4 %	-	7 %	7 %

Из таблицы видно, что при анализе общеязыковых словарей, наиболее частотной моделью в РОС является МК>ПК, а в ФОС – МК, то есть, в целом, наблюдается общая тенденция к преобладанию миграционного компонента фрейма над правовым в общеязыковых словарях обоих языков. При этом правовой компонент в чистом виде встретился только в РОС, а в ФОС он отсутствует. Обращаясь к результатам количественного анализа в терминологических словарях двух языков, отметим, что сами дефиниционные модели и количественное распределение семантических компонентов в них примерно совпадают в двух источниках языкового материала. Наблюдается преобладание ПК над МК, что свидетельствует о том, что в терминологических словарях двух языком в большей степени отражен правовой аспект миграционных отношений.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Данное исследование посвящено разработке и применению дефиниционного анализа терминологии миграционного права на материале общеязыковых и терминологических словарей двух языков: французского и русского.

Теоретической базой послужили теория номинации, терминоведение, проблемы лексикографии. Анализ литературы позволил определить терминологию как неупорядоченную совокупность специальных единиц, объединяющую в своем составе терминосистему и терминологическую, что сделало возможным обратиться к анализу общефилологических и терминологических словарей, разработать универсальную методику дефиниционного анализа терминологии, одинаково применимую к разным типам словарей. Семантико-когнитивный и количественный анализ терминологии изучаемой предметной сферы позволил выделить модели дефиниций в словарях, которые варьируются в зависимости от преобладания компонентов понятийной структуры: миграционного или правового. Выявлены общие тенденции в двух языках, которые состоят в преобладании миграционного компонента понятий в словарных дефинициях общеязыковых словарей и в большей представленности правового компонента в терминологических лексикографических источниках.

Настоящее исследование открывает дальнейшие перспективы для изучения динамических процессов в терминологии с помощью разработанной методики дефиниционного моделирования. Такая методика может применяться при изучении разных типов дискурса.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Авербух К.Я. Общая теория термина. Иваново, 2004. 252 с.
2. Авербух К.Я. Общая теория термина: комплексно-вариологический подход: дис. ... д-ра филол. наук. – Иваново, 2005. 324 с.
3. Алексеева Л.М., Мишланова С.Л. Медицинский дискурс: теоретические основы и принципы анализа. Пермь: Изд-во Перм. ун-та, 2002. 200 с.
4. Алексеева Л.М. Проблемы термина и терминообразования. Пермь: Изд-во Перм. ун-та, 1998. 120 с.
5. Алексеева Л.М. Термин и метафора. Пермь: Изд-во Перм. ун-та, 1998. 250 с.
6. Андон Ф.И., Резниченко В.А. Управляемые словари, таксономии, тезаурусы и онтологии в семантическом вебе // Инженерия программного обеспечения. №1(13) 2013. С. 40–48.
7. Апресян Ю.Д. Лексикографическая концепция НБАРСа / Ю.Д. Апресян // НБАРС. М., 1993. т. 1. С. 6–17.
8. Балканов И.В. Теоретические аспекты двуязычной лексикографии (на материале переводных военных словарей) дис. канд-та филол. наук. Москва, 2017. 194 с.
9. Белоусов К.И., Мишланова С.Л., Заседателева М.Г. Тезаурусное моделирование предметной области «компетентностный подход»: дизайн исследования и программная реализация на платформе ИС «Семограф» // Инновационные проекты и программы в образовании. 2013. №4. С. 3-10.
10. Биржакова Е.Э. Русская лексикография – XVIII век / Е.Э. Биржакова, И.А. Малышева, И.Е. Кузнецова. С. 497-519.
11. Бисерова Н.В. Варьирование терминологии миграционного права в медийном дискурсе: автореферат дис. ... канд. филол. наук. Пермь, 2018. 23 с.
12. Болдырев Н.Н. Концептуальное пространство когнитивной лингвистики // Вопросы когнитивной лингвистики. 2004. № 1. С. 18–36.

13. Болдырев Н.Н. Фреймовая семантика как метод когнитивного анализа языковых единиц // Проблемы современной филологии: межвуз. сб. науч. тр. 2000. В. 1. С. 36–45.

14. Будагов Р.А. Из истории политической терминологии во Франции (Краткий обзор лексикографических источников). Литературный критик. 1932. № 4. С.198–217.

15. Бурдина О.Б. Моделирование терминологической вариативности в фармацевтическом дискурсе : дис. ... канд. филол. наук. Пермь, 2013. 211 с.

16. Валгина Н.С. Активные процессы в современном русском языке. М.: Логос, 2003. 304 с.

17. Васильева Н.В., Абдурахманова А.З. Фреймовое моделирование больших терминосистем (на примере англоязычной строительной терминологии) // Лингвистика и методика преподавания иностранных языков: сб. н. ст. М.: Ин-т язык-я РАН, 2017. В. 9. С. 94–114.

18. Вerezубова Е.Е., Фрейдсон О.А. Лексикографическая традиция Франции и современные тенденции французского языка (на примере новых лексем, включенных в словарь Le Petit Robert в 2015–2018 гг.) // Междисциплинарный сборник научных статей. Под ред. С.Л. Фокина, Е.Е. Вerezубовой. Санкт-Петербург, 2018. С. 64–80.

19. Виноградов В.А. Термин в научном дискурсе // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2014. №2 (1). С. 368-372.

20. Виноградов В.В., Истрина Е.С., Бархударов С.Г. Грамматика русского языка. М.: Издательство Академии наук СССР, 1952 – 1954. С. 10-34.

21. Виноградов В.В. История русских лингвистических учений. М.: Высшая школа, 1978. 367 с.

22. Виноградов В.В. История слов. М.: Институт русского языка им. В.В. Виноградова РАН, 1999. 1142 с.

23. Виноградов В.В. Лексикология и лексикография. Избранные труды. М.: Наука, 1977. 312 с.

24. Виноградов В.В. Основные типы лексических значений слова. Вопросы языкознания. М.: Издательство Академии наук СССР, 1953. С. 3-29.

25. Винокур Г.О. О некоторых явлениях словообразования в русской технической терминологии // Труды МИФЛИ. М., 1939. Т. 5. 420 с.
26. Володина М.Н. Когнитивно-информационная природа термина (на материале терминологии средств массовой информации). М.: Изд-во МГУ, 2000. 128 с.
27. Гак В.Г. Сопоставительная лексикология на материале французского и русского языков. М.: Междунар. отношения, 1977. 264 с.
28. Герд А.С. Научно-техническая лексикография // Прикладное языкознание. СПб.: Изд-во Санкт-Петерб. ун-та, 1996. С. 287.
29. Герд А. С. Прикладная лингвистика. СПб.: СПбГУ, 2005. 268 с.
30. Гольдин В.Е. Внутренняя типология русской речи и строение русистики // Русский язык сегодня. Вып. 1. Сб. статей / РАН. Отв. ред. Л. П. Крысин. М., 2000.
31. Гольдин В.Е., Сдобнова А.П. Ассоциативный словарь как особый источник данных о внутренней семантической сети// Вопросы искусственного интеллекта (Вестник НСМИИ РАН). 2010. №2. Стр. 89-97.
32. Головин Б.Н., Кобрин Р.Ю. Лингвистические основы учения о терминах. М.: Высшая школа, 1987. 104 с.
33. Гринев С.В. Введение в терминоведение. М.: Моск. Лицей, 1993. С. 230.
34. Гринев-Гриневиц С.В. Терминография // Терминоведение: учебное пособие. М.: Академия, 2008. С. 218–234.
35. Грузберг А.А. Тезаурус // Филолог. Выпуск № 20. 2012. С.85.
36. Дрезен Э.К. Научно-технические термины их обозначение и их стандартизация. М.: НИИ Труда, 1956. 127 с.
37. Дубичинский В.В. Лексикография русского языка: учеб. пособие. М.: Наука: Флинта, 2008. 432 с.
38. Дубичинский В.В. Терминография и стандарты // Лексикография русского языка: учебное пособие. М.: Флинта: Наука, 2009. С. 147–167.

39. Зайцева Н.Ю. К вопросу о параметрах дефиниции. Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2016. № 12(66): в 4-х ч. Ч. 3. С. 103–106.

40. Заседателева М.Г. Репрезентация концепта «Компетенция» в методическом дискурсе: онтологический и тезаурусный аспекты (на материале немецкого и русского языков): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Пермь, 2011. 23 с.

41. Иванов В.В. Лингвистика третьего тысячелетия: Вопросы к будущему. М.: Языки славянской культуры, 2004. 208 с.

42. Ивин А. А. Искусство определения. Логика. М.: Гардарики, 2003. С. 86–103.

43. Кантышева Н.Г. Принципы моделирования междисциплинарных терминосистем. Тюмень: Издательство «Шуклин & Александров», 2013. 200 с.

44. Карпова О.М. Лексические и фразеологические аспекты перевода. М.: Академия, 2009. С. 47–169.

45. Комарова З.И. Информационные вызовы современного общества: лингвотерминоведческие и терминографические процессы // Политическая лингвистика. 5 (65)' 2017. С. 12–34.

46. Комарова З.И. Современная терминография как научно-прикладная дисциплина: концептуальный аспект // Актуальные проблемы германистики, романистики и русистики. Уральский государственный педагогический университет, 2019. С. 87–108.

47. Комарова З.И. Толковый словарь в общей лексикографии и терминографии / З.И. Комарова, Г.Н. Плотникова // Материалы VII Международной школы-семинара «Современная лексикография: глобальные проблемы и национальные решения». Иваново, 2007. С. 131.

48. Крысин Л.П. Современный русский язык. Лексическая семантика. Лексикология. Фразеология. Лексикография. Учебное пособие. 3-е издание, исправленное. М.: Academia. 240 с.

49. Кудашев И.С. Проектирование переводческих словарей специальной лексики. Хельсинки: University of Helsinki, 2007. 443 с.

50. Лапина Л.Г. Языковое сопровождение миграционных процессов в Германии // Евразийский гуманитарный журнал. Пермь: Изд-во Перм. ун-та, 2018. №1. С. 36–41.

51. Лейчик В.М. Терминоведение: (Предмет, методы, структура). М.: КомКнига, 2006. С. 204–205.

52. Лейчик В.М. Терминоведение: предмет, методы, структура. Изд. 4-е. М.: Книжный дом «Либроком», 2009. 256 с.

53. Лотте Д.С. Вопросы заимствования и упорядочения иноязычных терминов и терминологических элементов. М.: Наука, 1982. 152 с.

54. Лотте Д.С. Как работать над терминологией: Основы и методы. М.: Наука, 1968. 76 с.

55. Лубожева Л.Н. Причины миграции профессиональной лексики в словарный состав общеупотребительного языка // Языки профессиональной коммуникации. Челябинск, 2007. С. 57-60.

56. Маленова Е.Д. Ассоциативный термин как высшая форма отражения наивной картины мира профессиональной языковой личности // Лингвистические парадигмы и лингводидактика: Материалы XII Междунар. научно-практич. конф. Иркутск: БГУЭП, 2007. Ч.1. С. 283–288.

57. Манерко Л.А. Номинация и единицы научной сферы английского языка // Когнитивные исследования языка. Когнитивно-функциональная грамматика: тенденции и перспективы: посвящается Н.А. Кобриной. 2017. № 31. С. 280-290.

58. Маник С.А. Мечты лексикографа в эпоху информационных технологий. Теория и практика иностранного языка в высшей школе. 2019. Вып. 15. С. 80–88.

59. Марчук Ю.М. Основы терминографии: методическое пособие. М.: ЦИИ МГУ, 1992. 76 с.

60. Мишланова С.Л. Анализ восприятия медицинских метафорических терминов // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2010. Т. 12. № 3 (2). С. 482–486.

61. Мишланова С.Л., Бисерова Н.В., Курушин Д.Д. Особенности восприятия терминов миграционного права студентами неправых специальностей: перспектива создания волонтерского словаря // Язык. Культура. Перевод: научные парадигмы и

практические аспекты. Сборник научных трудов: в 2 частях. Москва, 2020. С. 83–89.

62. Мишланова С.Л., Бисерова Н.В., Филиппова А.А. Фреймовый анализ терминологии миграционного права // Язык и культура. 2020. № 51. С. 52–71.

63. Немыка А.А. Метаязык лингвистики: научное и художественное представление: дис. д-ра филол. наук. Орел, 2015. 354 с.

64. Новодранова В.Ф. Модификации терминологических значений в различных типах дискурса // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Языкознание. Дискурс как социальная деятельность: приоритеты и перспективы. 2012. Вып. 6(639). С. 102–112.

65. Передриенко Т.Ю., Баландина Е.С. Репрезентация концептов «Общество» и «Society» в лексикографическом дискурсе. Вопросы лексикографии. 2020. № 17. С. 51–73.

66. Плотникова А.А. Словари и народная культура. Очерки славянской лексикографии. Институт славяноведения РАН. М., 2000. 208 с.

67. Попова З.Д., Стернин И.А. Язык и национальная картина мира. – Воронеж: Истоки, 2003. 203 с.

68. Попова З.Д., Стернин И.А. Очерки по когнитивной лингвистике. Воронеж: «Истоки», 2002. 192 с.

69. Попова З.Д., Стернин И.А. Языковое сознание и другие виды сознания // Филологический сборник. Язык. История. Культура. – Кемерово, 2003. Вып. 5. С. 17–21.

70. Реформатский А.А. Мысли о терминологии // Современные проблемы русской терминологии. М.: Просвещение, 1986. С. 34–39.

71. Рычкова Л.В. К проблеме лексикографирования социально значимой специальной и профессиональной лексики. Современные проблемы лексикографии: Материалы конференции / отв. ред. О.Н. Крылова; Ин-т лингв, исслед. РАН. СПб.: Нестор-История, 2015. 212 с.

72. Рычкова Л.В. Отражение многозначности в словаре социально значимой лексики терминологического и профессионального характера белорусского языка // Вісник термінологічної комісії. 2018. № 2. С. 107–119.

73. Рычкова Л.В. Социально значимая терминология как фактор гражданского образования // Карповские научные чтения: сб. науч. ст. Вып. 10: в 2 ч. / редкол.: А.И. Головня (отв. ред.) [и др.]. Минск, 2016. С. 53–57.

74. Рычкова Л.В. Терминология в различных видах коммуникации // Терминология и знание. М.: Изд. Центр Азбуковник, 2010. С. 63–70.

75. Сивакова Н.А. Лексикографическое описание английских и русских фитонимов в электронном глоссарии: дис. канд. филол. наук. Тюмень, 2004. 165 с.

76. Сложеникина Ю.В. Классификации терминологических вариантов // Язык. Словесность. Культура. 2015. № 4-5. С. 51-71.

77. Сложеникина Ю.В. Терминология в лексической системе: функциональное варьирование: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М., 2006. 35 с.

78. Смирнова Ю.С. Дефиниционное моделирование в терминологическом поле сепсис: когнитивно-дискурсивный аспект: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Пермь, 2011. 21 с.

79. Смирнова Ю.С. Дефиниционное моделирование в терминологическом поле сепсис: когнитивно-дискурсивный аспект: дис. ... канд. филол. наук. Пермь, 2011. 182 с.

80. Смирнова Ю.С., Мишланова С.Л. Когнитивные особенности дефиниционного анализа в медицинском дискурсе // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Гуманитарные и общественные науки 1' 2011. С. 226–231.

81. Сороколетов Ф.П. История русской лексикографии СПб.: Наука, 1998. 610 с.

82. Стернин И.А. Значение в языковом сознании: специфика описания // Речевая деятельность. Языковое сознание. Общающиеся личности. XV Международный симпозиум по психолингвистике и теории коммуникации. Тезисы докладов. Калуга: Изд-во «Эйдос», 2006. С. 291.

83. Стернин И.А. Лексическое значение слова в речи. Автореф. ... докт. филол. наук. Минск: БелГУ, 1986.

84. Стернин И.А. Проблемы анализа структуры значения слова. – Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1979. 122 с.

85. Стернин И.А., Саломатина М.С. Семантический анализ слова в контексте. Воронеж: Истоки, 2011. 150 с.
86. Суперанская А.В. Общая терминология: Терминологическая деятельность / А. В. Суперанская, Н. В. Подольская, Н. В. Васильева. М.: Эдиториал УРСС, 2005. 288 с.
87. Табанакова В.Д. Параметрическое описание английских словарей // Терминоведение. М.: Московский лицей, 1996. № 1–3. С. 94–99.
88. Татаринов В.А. Общее терминоведение: Энциклопедический словарь. М.: Московский Лицей, 2006. 528 с.
89. Читахова Л.Л., Огородов М. К., Селиванова Н.А. Языковые и социальные аспекты функционирования феминитивов в современном французском языке: словарное исследование // Вестник ТГПУ. 2019. №4 (58).129-137.
90. Шайкевич А.Я. Проблемы терминологической лексикографии: обзор Инфотерм. М.: ВЦП, 1983. Вып. 8. 67 с.
91. Шелов С.Д. Опыт построения терминологической теории: значение и определение терминов: автореф. дис. ... д-ра фил. наук. М., 1995. 35 с.
92. Шелов С.Д. Термин. Терминологичность. Терминологические определения. Спб.: Филол. ф-т СПбГУ, 2003. 280 с.
93. Шурыгин Н.А. Лексикологическая терминология как система. Нижневартовск: Изд-во Нижневарт. пед. ин-та, 1997. 165 с.
94. Щерба Л.В. Опыт общей теории лексикографии // Изв. АН СССР. Отделение литературы и языка. 1940. № 3. С. 89-117.
95. Большой толковый словарь русского языка под ред. С.А. Кузнецова, 2000.
96. Толковый словарь русского языка под ред. С.И. Ожегова, Н.Ю. Шведовой, 1997.
97. Толковый словарь русского языка / Под ред. Д.Н. Ушакова. М.: Гос. ин-т «Сов. энцикл.»; ОГИЗ; Гос. изд-во иностр. и нац. слов., 1935-1940.
98. Benson P. Ethnocentrism and the English dictionary. London; New York: Routledge. 150 p.
99. Delouvin P. L'asile en France aujourd'hui // Revue européenne des migrations internationales. 2004. Vol. 20. №2. 6 p.

100. Desmet I. Caractéristiques sémantiques, syntaxiques et discursives des vocabulaires specializes // Les linguistiques appliquées et les sciences du langage. Strasbourg, 1998. P. 292-305.
101. Dictionnaire Larousse [Электронный ресурс]. URL: <http://www.larousse.fr>. (дата обращения: 05.09.2019).
102. Fabre D. L'Europe entre cultures et nations. Paris : Editions de la MSH, 1996. 342 p.
103. Glossaire 2.0 sur l'asile et les migrations. Un outil pour une meilleure comparabilité. Réseau Européen des Migrations. Office des publications de l'Union européenne, 2012. 217 p.
104. Glossaire de la migration. Droit international de la migration. Organisation internationale pour les migrations, 2007. 102 p.
105. Glossaire de la politique de l'accueil des migrants. Dihal. 2017. 2 p.
106. Hartmann R.R.K. Teaching and Researching Lexicography. New York: Longman, 2001. P.5.
107. Le lexique clandestin. La dynamique sociale des insultes et appellatifs à Bruxelles. Bruxelles, 2002. 64 p.
108. Les étrangers en France. Rapport au parlement sur les données de l'année 2015. Direction de l'information légale et administrative. Paris, 2016. 172 p.
109. Lexique de l'immigration. Direction de la terminologie et de la normalisation, 1998. 778 p.
110. Lexique du contentieux du droit d'asile. – Cour nationale du droit d'asile, 2010. 10 p.
111. Manuel de droit européen en matière d'asile, de frontières et d'immigration. – Agence des droits fondamentaux de l'Union européenne, 2014. 291 p.
112. Petit Larousse illustré. Dic. encyclopédique. Paris, 1980.
113. Petit lexique des statuts et des dispositifs nationaux et régionaux. Accueil de migrants ou de réfugiés, 2017. 4 p.
114. Robert P. Dictionnaire alphabétique et analogique de la langue française. Paris, 2017. 2837.
115. Vocabulaire de l'immigration et de la protection des réfugiés. Direction de terminologie et de la normalisation, 2004. 389 p.
116. Sager J.C. Terminology and the Technical Dictionary // LEXeter'83 Proceedings / Ed. by R.R.K. Hartmann. Tubingen, 1984. P. 315–326.

117. Tarp S. Basic problems of learner's lexicography // *Lexikos*, 2010. P. 222–252.

118. Wingate U. *The Effectiveness of Different Learners Dictionaries: An Investigation into the Use of Dictionaries for Reading Comprehension by Intermediate Learners of German*. *Lexicographica*. Series Maior 112. Tübingen: Max Niemeyer, 2002. 150 p.

Научное издание

Бисерова Наталья Васильевна

**Современные тенденции лексикографии:
опыт Франции и России**

Монография

Издается в авторской редакции
Техническая подготовка материалов: *О. К. Кардакова*

Объем данных 1,60 Мб
Подписано к использованию 30.09.2021

Размещено в открытом доступе
на сайте www.psu.ru
в разделе НАУКА / Электронные публикации
и в электронной мультимедийной библиотеке ELiS

Издательский центр
Пермского государственного
национального исследовательского университета
614990, г. Пермь, ул. Букирева, 15